

ЯРА БАХ

ОДЕРЖИМОСТЬ
Старшего

Яра Бах

Одержимость Старшего

<https://litres.ru/74382358>

Аннотация

— Ты действительно думала, что сможешь просто уйти, Лия?
— ледяной шепот Адриана обжигает кожу, а его мощные руки смыкаются на моей талии, не оставляя шанса на побег.

— Теперь ты больше не принадлежишь себе. Ты принадлежишь этой стае. Ты принадлежишь мне.

Мой жених Марк предал меня на глазах у всех, выбрав «настоящую волчицу» и назвав меня бесполезной «пустышкой». Я была готова исчезнуть, стереть свой след и навсегда забыть дорогу к этим лесам. Но путь мне преградил ОН.

Адриан Мора. Верховный Альфа, чей взгляд заставляет подчиняться даже самых свирепых хищников. И брат моего неверного бывшего.

В истории встретятся:
властный герой;
сильная героиня;
разница в возрасте;
истинная пара;
противостояние характеров.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Осколки	9
Глава 2. Тихий свет	15
Обращение Автора	18
Глава 3. Точка кипения	19
Глава 4. Под защитой зверя	26
Глава 5. Тень Белой Волчицы	29
Легенда о Белой Волчице	34
Глава 6. Получить и потерять	38
Глава 7. Так пахнет легенда	43
Глава 8. Прошлое	49
Глава 9. Не покладистая	55
Глава 10. Поживем	61
Глава 11. Первый	66
Глава 12. Равные	71
Глава 13. Игрища	75
Глава 14. Грани контроля	80
Глава 15. Столица грехов	85
Глава 16.1 Охотник в лунном свете	89
Глава 16.2 Охотник в лунном свете	95
Глава 17. Задобрить	99
Глава 18. Сокрушительная правда	104
Глава 19. Бойня	110

Пролог

— Ты правда думала, что я выберу «пустышку» вроде тебя вместо настоящей волчицы?

Голос Марка, еще вчера шептавший мне клятвы о вечной любви, теперь хлестал по лицу сильнее ледяного ветра. Мы стояли на священной поляне у кромки леса. Вокруг — вся стая. Десятки пар глаз, светящихся золотом в предвкушении Ночи Первого Бега. Воздух дрожал от коллективного возбуждения, пах хвоей, адреналином и тем особым, звериным жаром, который я должна была разделить с ним.

— Марк, нам было по пятнадцать, когда ты назвал меня своей, — я сделала шаг к нему, пытаюсь поймать его взгляд, но он смотрел сквозь меня. — Шесть лет. Мы вместе шесть лет! Ты обещал, что сегодня мы обернемся парой.

— Шесть лет я ждал, когда в тебе проснется хоть что-то, кроме человеческой слабости, Лия, — он скривился, и его кожа на шее начала мелко подрагивать — зверь рвался наружу. — Если бы не мать, я бы никогда на тебя не взглянул. Мне не нужна дефектная девка, от которой пахнет просто... человеком.

Мое сердце пропустило удар, а потом рассыпалось в пыль.

— Дефектную? — прошептала я, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

— Ты называешь меня так после всего, что между нами

было?

— Между нами была детская, наивная влюбленность, — Марк обернулся к Селене, которая стояла чуть поодаль, дерзко выставив бедро. Она уже начала раздеваться, сбрасывая одежду перед оборотом, и ее тело светилось здоровьем и первобытной силой.

— А теперь началась взрослая жизнь. И в этой жизни мне нужна она.

Селена подошла к нему, по-хозяйски положила ладонь на его грудь и обернулась ко мне с торжествующей улыбкой.

— Не мучай парня, Лия. Иди домой. Почитай книжку или что вы там, люди, делаете по вечерам?

Вокруг слышались смешки. Стая одобряла выбор Марка. Им не нужна была тихая Лия, им нужна была яростная рыжая сука, способная перегрызть глотку врагу.

В этот момент вперед вышел Бета стаи. Он поднял руку вверх, ловя последние лучи заходящего солнца. Альфа был в отъезде, и сегодня право дать сигнал принадлежало его помощнику.

— Ночь началась! — пробасил он, и этот возглас утонул в первом коллективном вое.

Поляна заполнилась хрустом костей и тяжелым дыханием. Марк упал на четвереньки, его тело выгнулось, мышцы под кожей перекатывались, как живая сталь. Секунда — и передо мной стоял мощный серый волк. Он встряхнул шерстью и, даже не взглянув на меня, лизнул Селену в морду, когда та

обернулась вслед за ним.

Они рванули в лес. Вся стая уходила в ночь, оставляя после себя лишь запах примятой травы и поднятую пыль.

Я осталась стоять одна. Единственная, кто не прошел оборот. Единственная, чья одежда осталась на плечах, как клеймо позора.

Ноги подкосились. Я упала в холодную грязь, и слезы наконец брызнули из глаз. Я выла, но не как волчица, а как раненый зверь, у которого вырвали душу. Шесть лет. Каждое воспоминание, каждый поцелуй теперь казались грязной ложью.

Я не знаю, сколько пролежала так, уткнувшись лицом в ладони, пока дождь не превратил поляну в месиво.

И вдруг... тишина стала другой.

Звуки леса исчезли. Даже капли дождя, казалось, замедлили свой бег. Воздух вокруг меня внезапно стал горячим, густым и невыносимо сладким. Горький шоколад и запах грозового неба.

Я замерла, кожей чувствуя чужое присутствие. Кто-то стоял за моей спиной. Кто-то настолько огромный и властный, что само пространство вокруг него прогибалось. Мое сердце, до этого разбитое в хлам, вдруг пропустило тяжелый, гулкий удар. По телу снизу вверх прошел электрический разряд, вызывая странный, пугающий жар внизу живота.

Я медленно, очень медленно обернулась.

Тень у границы леса была плотной, почти осязаемой. Там,

в глубине, сверкали два глаза. Янтарные, пылающие, они смотрели прямо в мою душу. Это не был взгляд рядового волка. Это был взгляд хищника, который нашел то, что искал всю жизнь.

Я не могла пошевелиться. Жар от этого взгляда буквально плавил мою кожу. Незнакомец не приближался, он просто... был. Но в этом присутствии было больше силы, чем во всей стае, ушедшей в Бег.

Ветка хрустнула. Тень шевельнулась, и до меня донесся тихий, вибрирующий рокот.

А потом он исчез. Так же быстро, как и появился.

Я осталась одна, тяжело дыша и чувствуя, как внутри меня, глубоко под ребрами, что-то впервые по-настоящему проснулось.

Я еще не знала, что с этого момента моя жизнь больше не принадлежит мне. И пути назад уже нет.

Глава 1. Осколки

Утро после Первого Бега пахло не триумфом, а старой пылью и мокрым асфальтом.

Я проснулась от тишины, которая буквально давила на барабанные перепонки. В нашем доме всегда было шумно, но сегодня отец ушел на рассвете, даже не заглянув ко мне. Его молчание было громче любого крика — я официально стала его позором. Дочерью волка, которая в двадцать один год осталась человеком.

Я села на кровати, чувствуя, как ломит всё тело. Вчерашняя грязь, кажется, въелась под ногти навсегда. Взгляд упал на тумбочку.

Там, в простой деревянной рамке, стоял наш снимок с Марком. Мы прошлым летом на озере. Он обнимает меня со спины, смеется, уткнувшись носом в мой висок. Я тогда светила от счастья, уверенная, что этот мужчина — весь мой мир, мой будущий муж, мой собственный Альфа.

Я взяла рамку дрожащими пальцами. Еще вчера это фото было моим сокровищем. Сегодня — я видела на нем лишь двух чужих людей. Один из них оказался предателем, а вторая — наивной душой.

Я не стала плакать. Просто открыла нижний ящик комода и положила рамку лицом вниз, под стопку старых свитеров. Глухой стук дерева о дно ящика прозвучал как точка в конце

долгой, унижительной главы.

В университет я шла, натянув капюшон толстовки почти до носа. Мне хотелось стать прозрачной. Раствориться в тумане, который окутывал наш городок. Но стая не прощает слабости. Стая любит кусать тех, кто уже истекает кровью.

— О, посмотрите, наша «невеста» соизволила явиться, — звонкий, фальшивый голос Селены донесся из центра холла еще до того, как я успела войти.

Они стояли у расписания. Марк, в новой кожаной куртке, выглядел вызывающе красивым. Его зверь после вчерашнего Бега напился силой, кожа буквально сияла. Он притягивал к себе Селену, чья рука в коротком топе собственнически лежала на его плече.

Я попыталась пройти мимо, но Марк сделал шаг в сторону, преграждая путь.

— Лия, стой. Нам нужно обсудить формальности, — бросил он. В его голосе не осталось и следа той нежности, которой он баловал меня шесть лет. Только холодная деловитость.

— Какие еще формальности, Марк? Ты вчера всё сказал на поляне, — я заставила себя поднять голову.

— Ты больше не член семьи вожаков. А значит, льготы на обучение и проживание в общежитии стаи для тебя аннулированы, — он усмехнулся, глядя на меня сверху вниз. — Но я попросил Совет дать тебе шанс отработать долг. Раз ты не можешь защищать границы в облике волка, будешь прино-

силь пользу руками.

Селена хихикнула, прижимаясь к нему теснее.

— Бета подписал приказ, — добавила она, сверкая глазами. — Тебя зачислили в хозяйственный блок. Будешь убирать главный особняк. Кажется, Альфа вернулся сегодня ночью, и в его доме нужен идеальный порядок.

— Особняк Адриана? — похолодела я.

— Именно, — Марк ткнул меня пальцем в плечо, заставляя пошатнуться. — Постарайся не разбить там ничего, «человечка». У моего брата тяжелая рука. Он не любит, когда под ногами путаются неудачники.

Они ушли, оставив меня под прицелом десятков насмешливых взглядов. Я стояла посреди холла, чувствуя, как внутри закипает что-то темное и тяжелое. Но это была не волчья ярость. Это была чистая, концентрированная ненависть.

Особняк Альфы стоял в самом сердце древнего леса, отделенный от остального поселка высокой кованой оградой. Это место всегда внушало мне трепет. Грозное здание из серого камня, увитое плющом, казалось застывшим чудовищем, которое только ждет момента, чтобы проснуться.

Экономка, сухая женщина с глазами-щелками, вручила мне ведро и швабру.

— Второй этаж, левое крыло. Кабинет Альфы и библиотека. Чтобы ни пылинки не было к вечеру. И не смей заходить в спальню, если дверь закрыта. Поняла?

Я кивнула, не в силах вымолвить и слова. Воздух здесь был другим. Густым, наэлектризованным, пропитанным силой, от которой ныли зубы.

В кабинете царил полумрак. Тяжелые шторы были задернуты, лишь узкая полоска света разрезала огромный дубовый стол, заваленный бумагами. Я принялась за работу, стараясь дышать как можно тише.

Я терла полки, переставляла книги, стараясь не думать о том, что еще вчера я мечтала быть частью семьи Марка, а сегодня — я просто грязь под ногтями этой стаи.

Я как раз стояла на коленях, вытирая паркет за массивным креслом, когда дверь за моей спиной открылась. Без скрипа. Без звука. Но по комнате мгновенно понесся запах, от которого у меня потемнело в глазах.

Гроза. Горький шоколад. И дикий лес.

Тот самый запах с поляны.

— Кто позволил тебе здесь находиться? — голос был низким, вибрирующим, он ударил мне прямо в позвоночник.

Я вздрогнула так сильно, что выронила тряпку. Резко обернулась, всё еще сидя на полу, и замерла.

В дверях стоял мужчина. Он был выше Марка, шире в плечах, и от него исходила такая аура первобытной угрозы, что мне захотелось заскулить и прижаться к полу. Черная рубашка расстегнута на пару пуговиц, рукава закатаны, обнажая мощные предплечья. Адриан Мора. Старший Альфа, которого я видела лишь издалека пару раз в жизни.

— Я... я пришла прибраться, — пролепетала я, пытаюсь встать, но ноги стали ватными. — Бета прислал меня.

Адриан медленно вошел в кабинет. Каждый его шаг отдавался во мне дрожью. Он не сводил с меня глаз — янтарных, тяжелых, в которых, казалось, плавилось золото. Он подошел почти вплотную, возвышаясь надо мной, как скала.

— Встань, — скомандовал он.

Я поднялась, чувствуя себя до ужаса маленькой и беззащитной. Мы стояли так близко, что я ощущала жар, исходящий от его тела. Его взгляд медленно скользнул по моему лицу, задержался на покрасневших глазах и опустился к губам.

— Тебя зовут Лия, — это не был вопрос. Он произнес мое имя так, будто уже давно его знал.

— Да, Альфа, — я опустила голову, боясь, что он увидит в моих глазах мой страх. Или что-то другое, чему я еще не знала названия.

Он молчал долго. Так долго, что тишина стала невыносимой. А потом он протянул руку. Я зажмурилась, ожидая удара или толчка, но его пальцы лишь на мгновение коснулись пряди моих волос, выбившейся из хвоста.

От этого прикосновения по моему телу прошел разряд тока. Внизу живота сладко и больно потянуло.

— Завтра придешь на час раньше, — холодно произнес он, убирая руку. — Свободна.

Я буквально вылетела из особняка, не чуя под собой ног.

Моё сердце билось так, будто я пробежала марафон.

Глава 2. Тихий свет

Дом встретил меня запахом сушеных трав и печеного хлеба — единственное место в поселке, где воздух не был пропитан агрессивным адреналином стаи. Здесь время словно замедлялось.

Мама была на кухне. Она не обернулась, когда я вошла, но я видела, как вздрогнули ее плечи. Она знала. В нашей стае новости разлетались быстрее лесного пожара.

— Лия... — тихо позвала она.

Я не выдержала. Весь тот холодный кокон ненависти и страха, который я выстроила в особняке Адриана, рассыпался. Я просто подошла и уткнулась лбом в ее плечо, как в детстве. Мама пахла домом и спокойствием — ароматом, который Марк называл «просто человеческим».

Она тут же отложила полотенце и крепко обняла меня, поглаживая по волосам.

— Маленькая моя. Бедная моя девочка.

— Мам, он прав, — мой голос сорвался, превращаясь в приглушенный всхлип.

— Я дефектная. Уже двадцать один, а внутри... тишина. Никакого зверя. Только пустота. Марк нашел другую, он нашел ту, кто сможет бежать рядом с ним. А я... я никогда не встречу свою пару, правда? Истинные не приходят к «пустышкам».

Я подняла на нее глаза, полные отчаяния.

— А вдруг я никогда не обращусь? Вдруг я так и останусь человеком, запертым в мире оборотней? Лишней...

Мама взяла мое лицо в свои теплые ладони. Ее взгляд был серьезным и бесконечно нежным.

— Посмотри на меня, Лия. Слышишь? Никогда не смей называть себя дефектной. Быть человеком — не значит быть слабой. Твой отец и Марк... они видят только зубы и когти. Но это только малая часть настоящей силы.

Она притянула меня к себе, усаживая на диван, и начала медленно расчесывать мои запутавшиеся волосы пальцами. Этот ритм успокаивал, заставляя бешеное сердце замедляться.

— У каждого свой срок, доченька, — шептала она. — Иногда зверь внутри ждет чего-то особенного. Какого-то толчка. Или того, кто заставит его проснуться. Ты не «пустышка», Лия. Ты — чудо, которое они просто не способны оценить. Твой истинный... если судьба его предсказала, он почувствует тебя даже без запаха волка. Почувствует твою душу.

— Но Адриан... — я запнулась, вспоминая его тяжелый взгляд в кабинете. — Он смотрит на меня так, будто я совершила преступление тем, что я существую.

Мама на мгновение замерла, и в ее глазах промелькнула странная тень.

— Адриан Мора — сложный человек, Лия. Он Альфа не

только по праву крови, но и по праву силы. Держись от него подальше и просто делай свою работу. Но никогда не забывай: ты стоишь больше, чем вся эта стая вместе взятая.

Она поцеловала меня в макушку и протянула чашку горячего чая.

— Пей. А потом иди спать. Завтра будет новый день, и ты встретишь его с поднятой головой. Ты — моя дочь. И в тебе течет кровь, которая знает, что такое гордость.

В тот вечер я засыпала, укутанная ее теплом. Впервые за долгое время под ребрами не ныло от обиды. Но перед самым сном, в полудреме, я снова почувствовала тот самый запах — горький шоколад и грозовое небо.

Я еще не знала, что мама ошибалась.

Обращение Автора

Прекраснейшие! Приветствую всех в моей новой истории.

В этот раз Литнет не позволяет вставить картинку, унесла арты к истории в блоги :)) Ловите там!

С выходом каждой главы я буду публиковать блоги с викторинами, визуалами, бонусными главами, которые будут доступны только в блогах.

Проще всего следить за выходом новых блогов через уведомления, которые вы будете получать, подписавшись на мой аккаунт.

С любовью, Яра Бах.

Глава 3. Точка кипения

Утро следующего дня было серым и липким, словно старая паутина. Туман в горах стоял такой плотный, что соседние дома казались призраками. Я шла в университет, кутаясь в тонкую куртку. Машины слова о том, что «это только малая часть настоящей силы», еще согревали изнутри, но реальность быстро начала выстужать это тепло.

В главном холле университета воздух был перенасыщен запахами. Оборотни даже спустя сутки после Ночи Первого Бега были взвинчены: гормоны, новая сила, избыток агрессии. Они громко хохотали, толкались, и каждый второй считал своим долгом задеть меня плечом. Раньше, когда я была «парой сына вожака», передо мной расступались. Теперь я была прозрачной. Нет, хуже — я была мишенью.

На лекции по истории я села на самый дальний ряд, надеясь затеряться в тених аудитории. Профессор монотонно бубнил о великих миграциях прошлого, но я не слышала ни слова. Мои мысли возвращались в кабинет с запахом грозы и горького шоколада. Адриан. Почему он приказал прийти раньше? И почему от одного воспоминания о его голосе по коже до сих пор бегали искры?

Тихий шорох прервал мои мысли. Бумажный самолетик, неровно сложенный из тетрадного листа, плавно приземлился прямо на мою раскрытую тетрадь.

Я замерла. Краем глаза увидела, как на передних рядах Селена обернулась, прикрывая рот ладонью. Рядом с ней сидели ее подружки — такие же «истинные» волчицы, упивающиеся своим статусом.

Я медленно развернула листок.

«Человеческий мусор должен знать свое место. Марк сказал, что ты даже в постели никакая. Когда будешь мыть полы в особняке, вилай задом тщательнее, может Альфа сжалится».

Внизу была пририсована карикатура: облезлая собака с моим лицом, лижущая сапоги стоящего перед ней мужчины.

Кровь ударила в голову. Пальцы мелко задрожали, сминая бумагу. В груди что-то глухо толкнулось — тяжелое, темное, колющее. На мгновение мне показалось, что я сейчас вскочу, вцеплюсь в эти идеальные рыжие волосы Селены и вытрясу из нее всю спесь.

Но я только крепче сжала кулаки. Ногти впились в ладони до боли, возвращая мне контроль.

Не доставлю вам такого удовольствия, — подумала я, глядя в затылок Селене.

— Я не позволю питаться моими слезами и моими страданиями.

Я аккуратно сложила записку, убрала её в сумку и продолжила записывать лекцию, будто ничего не произошло. Я видела, как Селена разочарованно отвернулась, когда не дождалась моей истерики.

Эта маленькая победа стоила мне тысячи нервных клеток. К концу занятий я чувствовала себя выжатой как лимон.

На улице хлынул дождь. Холодные, тяжелые капли мгновенно пропитали одежду. Зонта у меня не было, да он бы и не спас. Я шла по лесной тропе к особняку Альфы, хлюпая кроссовками по грязи. Ветер бросал пряди мокрых волос в лицо, а зубы начали выбивать дробь.

Когда я подошла к тяжелым кованым воротам особняка, одежда уже прилипла к телу, а кожа стала ледяной.

Я зашла через служебный вход, надеясь проскользнуть в прачечную, чтобы хоть немного обсушиться полотенцем, прежде чем идти к Адриану. Но в коридоре, ведущем к хозяйственному блоку, было подозрительно тихо.

— Ты опоздала, моя дефектная Лия, — раздался голос из тени за поворотом.

Я замерла. Из ниши вышел Марк. Он выглядел самодовольным и злым. В его глазах все еще горел тот нездоровый янтарный блеск, который появлялся после первой охоты.

— Марк? Что ты здесь делаешь? Это особняк твоего брата, тебе нельзя...

— Мне можно всё, Лия. Я — будущий вожак стаи, — он шагнул ко мне, и я невольно попятилась, пока не уперлась спиной в холодную каменную стену коридора. — Брат занят в городе, он вернется нескоро. А я решил проверить, как ты справляешься с новой работой.

Он поставил руки по обе стороны от моей головы, блоки-

руя путь. От него пахло лесом и... Селеной. Этот запах вызвал у меня приступ тошноты.

— Уходи, Марк. Мне нужно работать, — я попыталась поднырнуть под его руку, но он резко дернул меня за плечо, впечатывая обратно в стену.

— Куда ты так торопишься? К Адриану? — он зло усмехнулся, придвигаясь ближе. — Думаешь, он посмотрит на тебя? Он — Альфа Альф. Он уничтожит тебя и не заметит. А я... я хотя бы знаю, что тебе нравится.

— Ты сам меня бросил! Ты называл меня дефектной! — я старалась говорить твердо, но голос дрожал от холода и подступающей паники. Я не хотела привлекать внимание экономки или других слуг. Если нас увидят, виноватой сделают меня. Скажут, что «пустышка» хватается изо всех сил за правящую семью.

— Бросил как пару, но ты все еще моя, — его ладонь грубо скользнула по моей шее, заставляя меня содрогнуться от отвращения.

— Знаешь, чего мне не хватает в Селене? Этого твоего вечного испуганного взгляда. Она слишком доступная, Лия. А ты... ты так забавно сопротивляешься.

Я ударила его по рукам, пытаюсь вырваться.

— Оставь меня! Марк, остановись!

— Тише, — прорычал он, и его голос сорвался на звериный рык.

— Ты же не хочешь, чтобы нас услышали? Ты же знаешь,

что будет. Тебя просто вышвырнут из стаи в лес, и ты не проживешь там и часа.

Он навалился всем телом, придавливая меня. Его дыхание обжигало щеку. Я извивалась, пыталась ударить его коленом, но он был слишком сильным. Зверь внутри него давал ему преимущество, против которого я, обычный человек, была бессильна.

Его рука грубо нырнула под мою мокрую куртку. — Марк, нет! — я задыхалась.

Когда его пальцы с силой сжали мою грудь, причиняя настоящую, острую боль, что-то во мне окончательно надломилось. Гордость, которую я так бережно хранила весь день в университете, рухнула. Первые слезы — горькие, злые — брызнули из глаз. Я зажмурилась, чувствуя себя абсолютно раздавленной.

— Отпусти её.

Голос не был громким. Но от него по стенам коридора, казалось, пошли трещины. Воздух в мгновение ока стал таким тяжелым, что Марк замер, а потом медленно, как в замедленной съемке, отстранился.

Я открыла глаза через пелену слез.

В нескольких шагах от нас стоял Адриан. Он был в одной черной рубашке, рукава которой были закатаны. Его лицо было бледным, как мрамор, а глаза... они не просто светились янтарным. Они пылали, как два маленьких солнца в преисподней.

Вокруг него физически ощущались волны ярости. Тёмной, первобытной силы было столько, что у меня заложило уши.

— Адриан... брат, я просто... — Марк попытался выпрямиться, натянуть на лицо привычную дерзкую ухмылку, но его голос начал срываться. Он невольно сделал шаг назад, опуская глаза. Инстинкты волка кричали ему подчиниться истинному Альфе.

Адриан не смотрел на брата. Его взгляд был прикован ко мне — к моим мокрым волосам, к дрожащим губам, к следам пальцев на моей шее.

— Марк, — произнес Адриан, и в этом звуке было столько угрозы, что я инстинктивно присела.

— Ты забыл, чей это дом.

— Что ты...? Я же твой брат! — вены на шее Марка вздулись от смеси злости и страха.

— Убирайся, — прошептал Адриан, и в этом шепоте было слышно рычание зверя, способного разорвать сталь.

Марк, бледный как полотно, не стал дожидаться второго приглашения. Он сорвался с места и буквально вылетел из коридора, не оборачиваясь.

Тишина, наступившая после его ухода, была звенящей. Я стояла, прижавшись спиной к камню, и не могла перестать дрожать. Дождь снаружи продолжал стучать по крыше, но здесь, внутри, время остановилось.

Адриан медленно повернулся ко мне. Его глаза всё еще

полыхали золотом, а челюсти были сжаты так, что на скулах перекачивались желваки. Он подошел вплотную. Его жар окутал меня, вытесняя холод мокрой одежды.

Глава 4. Под защитой зверя

Тишина в коридоре была настолько плотной, что я слышала бешеный ритм собственного сердца. Адриан стоял так близко, что жар, исходящий от его тела, казался осязаемым — он прошивал мою промокшую одежду, заставляя кожу покалывать.

Он не касался меня. Его руки были опущены вдоль тела, а пальцы сжаты в кулаки так сильно, что костяшки побелели. Но его взгляд... янтарное пламя в его глазах медленно затухало, превращаясь в густой, тягучий мед, который буквально обволакивал меня.

— В мой кабинет. Живо, — голос Адриана прозвучал низко, с хрипотцой, которая заставила мои колени предательски дрогнуть.

Я покорно последовала за ним, стараясь не смотреть на его широкую спину, обтянутую тонкой тканью рубашки. В кабинете он не сел за стол. Он подошел к окну, за которым неистовствовала гроза, и замер, вглядываясь в стену дождя.

— Марк не оставит тебя в покое, Лия. Ты это понимаешь? — он не оборачивался, но я чувствовала, что его внимание сосредоточено на мне, словно невидимый луч.

— Он... он просто зол, — прошептала я, обнимая себя за плечи. Мокрая ткань противно липла к коже.

Адриан резко обернулся. В полумраке кабинета его фи-

гура казалась еще массивнее, еще опаснее. Он сделал один медленный, хищный шаг в мою сторону, и я невольно задержала дыхание.

— Он чувствует твою слабость и упивается ею. В хозяйственном блоке ты беззащитна перед ним. Любой в этой стае считает, что может толкнуть тебя или оскорбить, потому что за тобой никто не стоит.

Он остановился в паре шагов. Расстояние было достаточным, чтобы считаться приличным, но недостаточным, чтобы я перестала чувствовать запах грозового неба и горького шоколада, исходящий от него.

— С завтрашнего дня ты переходишь в мое прямое подчинение, — чеканя каждое слово, произнес Альфа. — Ты станешь моей личной ассистенткой.

Мои глаза расширились. — Но я... я не умею... я же неполноценная оборотница, Адриан. Стая не поймет.

— Мне плевать на то, что поймет или не поймет стая, — его голос стал вибрирующим, проникая прямо под ребра. — Выполняя мои поручения, ты будешь в безопасности. Никто, включая Марка, не посмеет коснуться тебя даже словом, если ты будешь работать со мной.

Он замолчал, и воздух в комнате вдруг стал слишком сухим, наэлектризованным. Адриан медленно опустил взгляд на мою шею, где под воротником куртки медленно расцветали пятна от пальцев его брата. Его челюсть снова сжалась, а ноздри едва заметно дрогнули, втягивая мой запах.

Я видела, каких усилий ему стоит оставаться на месте. Он не поднимал рук, не пытался сократить дистанцию, но само его присутствие действовало на меня сильнее любого прикосновения. По телу разливался странный, пугающий жар, концентрируясь внизу живота.

— Почему? — выдохнула я, почти теряя сознание от этого невидимого давления. — Зачем вам помогать мне?

Адриан посмотрел мне прямо в глаза. В этом взгляде было что-то древнее, собственническое и бесконечно притягательное.

— Потому что я не терплю беспорядка в своем доме, Лия. И потому что ты... — он осекся, и на мгновение мне показалось, что он все-таки коснется моего лица.

Но он лишь коротко кивнул в сторону двери.

— Иди. В прачечной возьми сухую одежду. Завтра сразу после пар ты должна быть здесь. И, Лия...

Я замерла в дверях, обернувшись.

— Не смей больше плакать из-за него, — произнес он так тихо, что я скорее почувствовала эти слова кожей, чем услышала.

— Тебе это не идет.

Я выбежала из кабинета, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Мое сердце больше не болело от предательства Марка — оно бешено колотилось от осознания того, что я только что попала в поле зрения самого опасного хищника этих лесов.

Глава 5. Тень Белой Волчицы

Весь следующий день в университете я напоминала себе натянутую струну, которая вот-вот лопнет, хлестнув по пальцам того, кто решит её коснуться. В коридорах шептались. Селена, облаченная в облегающее кожаное платье, при виде меня демонстративно поправила высокий воротник, на мгновение открывая свежий, багровый след от укуса Марка.

Метка. Клеймо обладания.

Удар был такой силы, что в ушах зазвенело. Шесть лет. Почти две тысячи дней я просыпалась с его именем на губах, строила наше будущее, как карточный домик, не замечая, что фундамент давно прогнил. Глядя на эту метку, я искала в себе привычную нежность... и не находила.

На месте любви зияла черная, выжженная дыра.

«Хватит, — приказала я себе, стискивая зубы. — Я мысленно беру ту тяжелую дверь, за которой остались наши общие мечты, и с силой захлопываю её. Поворачиваю ключ. Любовь — это слишком дорогое удовольствие. Слишком опасное. Слишком... разочаровывающее».

Я решила: больше ни один оборотень не подойдет ко мне так близко. Мое сердце отныне — мертвая зона.

В восемь вечера я вошла в кабинет Адриана Мора.

Он сидел за массивным столом, окутанный холодным све-

том мониторов. Черная рубашка, рукава закатаны, обнажая мощные предплечья. Я села за свой стол, пытаюсь включить режим «бизнес-ассистентки».

«Это стратегия выживания, Лия. Он — Альфа, гениальный стратег. Ты здесь, чтобы учиться у хищника, а не становиться его добычей».

Но мой «рациональный режим» начал давать сбои уже через полчаса. Воздух в кабинете стал густым, как патока. В солнечном сплетении заворочался жар, похожий на расплавленный свинец. Кончики пальцев покалывало, а кожа стала такой чувствительной, что даже тонкая ткань блузки казалась наждачной бумагой.

— Лия, ты пропустила ошибку в третьем абзаце отчета.

Голос Адриана, низкий, с рокочущей вибрацией, прошелся по моему позвоночнику электрическим разрядом. Я вздрогнула. Он уже не сидел за столом. Он бесшумно обошел комнату и теперь оказался прямо у меня за спиной. Запах горького шоколада, хвои и озона перед грозой окутал меня, лишая воли к сопротивлению.

— Извините, господин Мора... я пересчитаю, — выдохнула я, чувствуя, как по виску стекает капелька пота.

Он наклонился к моему столу, опершись руками по обе стороны от моего кресла. Я оказалась зажата в тесном пространстве между его мощным телом и столом. Расстояние сократилось до нескольких сантиметров.

Я видела каждую ниточку на его рубашке, слышала, как

тяжело и мерно бьется его сердце. Но страшнее всего были его глаза — янтарные озера, в которых сейчас бушевал первобытный шторм. Зрачки Адриана были расширены настолько, что почти поглотили радужку.

— Тебе жарко? — прошептал он. Тембр его голоса заставил мои колени предательски дрогнуть.

Он не касался меня, соблюдая дистанцию, но жар, исходящий от него, был осязаемым. Мой внутренний зверь, о существовании которого я не подозревала, вдруг сладко потянулся навстречу его силе. Я видела, как Адриан борется с собой — его челюсти были сжаты, а ноздри едва заметно дрожали, втягивая мой аромат.

— На сегодня достаточно, — внезапно отрезал он, резко отступая. Его голос стал хриплым, как скрежет металла.

— Собирайся. Иди домой.

— Но я еще не закончила...

— Это приказ, Лия! — в его голосе промелькнуло рычание.

— Сегодня полнолуние. Пик активности стаи. Волки будут искать выхода своей ярости и похоти, и они не всегда способны контролировать себя. Для тебя... для тебя сегодня смертельно опасно находиться вне стен дома. Запри все двери. Никого не впускай. И, что бы ты ни услышала в лесу, не смей выходить наружу.

Дома стало только хуже. Я металась по кровати, сбросив

одежду, потому что любая ткань казалась раскаленной проволокой. Температура зашкаливала. Перед глазами стояла метка на шее Селены, вызывая тошноту и дикую, неопознанную ярость.

«Я человек... я Лия...» — шептала я, но слова рассыпались в прах.

Инстинкты, которые спали во мне годами, всколыхнулись. Огромная, ослепительно-белая луна заглянула в окно, и я поняла — я не справлюсь. Я не могу оставаться в четырех стенах, они давят на меня, они душат!

Я вылетела на задний двор босиком. Мне отчаянно, до безумия нужно было в лес. Я вбежала под сень вековых дубов, и там меня настиг взрыв боли по всему телу.

Боль была чудовищной. Она не шла ни в какое сравнение с обидой от измены. Казалось, кто-то живьем выламывает мои кости одну за другой, перекраивая само мое естество. Я упала на колени, впиваясь пальцами в землю, и захлебнулась в безмолвном крике. Хруст собственных костей заполнил всё пространство. Каждое сухожилие натянулось до предела и лопнуло.

«Помоги мне... — мысленно звала я, сходя с ума от пытки. — Помоги! Мне больно!»

Я звала его. В своем агонизирующем сознании я видела только янтарные глаза Адриана Мора. Мой безмолвный крик был направлен к нему, к единственному, кто мог усмирить этот хаос. Моя гордость сгорела в огне трансформации, оста-

вив только эту неуместную тягу.

Мир взорвался ослепительной вспышкой. Тьма на мгновение поглотила меня, а когда я, наконец, смогла открыть глаза, боль исчезла, оставив после себя невероятную, пульсирующую силу.

Я тяжело дышала, уткнувшись носом в мох. Зрение стало пугающе четким. Я медленно подняла голову и посмотрела на свои передние конечности.

Это были лапы. Мощные, изящные, покрытые ослепительным белым мехом. Чистейшее серебро, сияющее под лунным светом.

Белая волчица. Легенда, которую считали вымершей сотни лет назад. Дефектная я оказалась той, чье появление должно было перевернуть всю иерархию кланов.

Вдали раздался мощный, вибрирующий вой. Адриан.

Он услышал мой зов. Неужели моя ментальная мольба достигла его, и теперь Верховный Альфа шел за мной. Страх и дикий, первобытный восторг захлестнули меня. Я сорвалась с места, превращаясь в белую молнию, скользящую между деревьями. Я должна была бежать, потому что если он поймает меня сейчас — он никогда меня не отпустит.

Я больше не любила Марка. Я вообще не знала, способна ли я еще на любовь. Но я знала одно: этой ночью началась охота, в которой я была самой желанной добычей.

Легенда о Белой Волчице

В те времена, когда леса были старше звезд, а волки говорили на языке ветра, Великая Луна взглянула на землю и увидела, что мир захлебывается в ярости и вечных войнах кланов.оборотни забыли о чести, ища лишь власти и крови. Тогда Луна соткала из своего холодного сияния и первого зимнего снега дух, подобного которому не знали леса.

Так появилась Белая Волчица.

Старейшины называли её Посланницей. В её жилах течет не просто кровь, а расплавленное лунное серебро, а сердце её чисто и прозрачно, как горный лед. Она — величайший дар и самое суровое испытание для любого Альфы.

Говорят, что Белая Волчица не подчиняется законам стаи. Она сама выбирает ту силу, которую готова поддержать. И тот клан, который она назовет своим, обретет небывалое величие. Пока Белая Волчица находится под защитой стаи, леса будут полны добычи, зимы будут мягкими, а болезни обойдут дома стороной. Удачливость такого Альфы станет легендарной, а враги будут трепетать лишь при виде его знамени.

Но главное скрыто в крови её будущих детей. Щенки, рожденные от Белой Волчицы, — это воины света. Они рождаются самыми сильными, их кости крепче стали, а инстинкты острее любого клинка. В них заложена мудрость предков

и мощь самой Луны. Стая, во главе которой встанет потомок Белой Волчицы, обречена на вечное процветание.

Однако Луна предупредила: Белая Волчица приходит лишь туда, где живет истинная верность. Если её предадут, если сердце её разобьют или попытаются сковать цепями против воли — лунный свет покинет этот клан. И тогда наступит бесконечная ночь, а стая, не сумевшая сберечь свое сокровище, рассыплется прахом.

Она не просто волк. Она — благословение. И горе тому Альфе, который примет её за обычную добычу.

14

7

9

10

11

Глава 6. Получить и потерять

Лес превратился в бесконечный лабиринт из теней и лунного света. Я не бежала — я летела, едва касаясь лапами пружинистого мха, но даже этой сверхъестественной скорости мне казалось мало. Моё новое тело, покрытое ослепительно-белым мехом, пульсировало первобытной мощью, однако инстинкты вопили об опасности.

Позади, разрезая ночную тишину, раздался рык, от которого задрожали сами скалы. Это не был просто охотничий клич. Это был рокот господства.

Адриан.

Я чувствовала его приближение затылком. Огромный черный волк, Альфа, чей запах, смешиваясь с ароматом ночного леса, становился назойливо манящим. Он не просто преследовал добычу. Он словно шел за своей собственностью.

Я знала: если его когти сомкнутся на моей холке, если он прижмет меня к земле своим массивным телом, пути назад не будет.

В этом мире Белая Волчица — не благословение, а золотая клетка. Они не преклонят колени перед легендой. Они запрут её в подземельях особняка, превратят в племенную самку, чья единственная задача — производить на свет идеальных воинов, «воинов света» с костями крепче стали.

Моя свобода закончится там, где начнется его «защита».
— *Хр-р-р!* — огромная тень мелькнула слева.

Адриан был почти рядом. Я видела краем глаза его янтарные огни, пылающие в темноте. Он намеренно загонял меня к обрыву, отрезая пути к отступлению. Его мощные лапы вбивали грязь в землю, сокращая дистанцию с каждым прыжком. Я чувствовала жар, исходящий от его зверя, — тот самый жар, который плавил меня в кабинете, но теперь он обещал не страсть, а плен.

Впереди выросла отвесная стена — узкое ущелье между двумя гранитными скалами, заросшее колючим кустарником. Для обычного волка это был тупик. Для Марка или Селены это была бы ловушка. Но я была тоньше, изящнее.

Собрав всю волю в кулак, я рванула в узкую расщелину. Камень царапал бока, вырывая клочья драгоценного белого меха, но я протискивалась глубже, туда, где массивная грудь Альфы просто не смогла бы пройти.

С той стороны послышался яростный, разочарованный рык, переходящий в протяжный, вибрирующий вой.

Он стоял там, у входа в расщелину, и его зов прошивал лес насквозь. Этот вой преследовал меня всю дорогу до окраины поселка — он требовал, приказывал, умолял вернуться. В каждом звуке слышалось: «Ты моя! От меня не сбежать!».

Я не останавливалась, пока легкие не начало жечь огнем. Только когда впереди показались знакомые очертания нашего забора, я позволила себе замедлиться. Трансформация

обратно в человека была болезненной, но уже не такой сокрушительной, как первая.

Дрожа от резкого холода и остаточного жара в крови, я метнулась к бельевой веревке на заднем дворе. Тело горело так, будто я все еще была объята лунным пламенем. На веревке сиротливо висело белье, ставшее влажным от ночного конденсата. Мне было плевать. Я сорвала первую попавшуюся сорочку, натягивая её на влажную кожу. Холодная ткань обожгла, но я даже не вздрогнула — внутренний пожар был сильнее.

— Ну надо же... — из густой тени крыльца донесся хриплый, kloкочущий звук, среднее между смешком и кашлем. — Наша «чистокровная» приползла.

Я замерла, вжимаясь спиной в мокрую ткань сорочек. Отец.

Он вывалился на свет луны, покачиваясь, едва удерживаясь на ногах. От него разило перегаром и чем-то кислым, застарелым. Обычно он был тихим пьяницей, но сегодня в его замутненных глазах горела настоящая, осознанная злоба. Зверская.

— Папа, иди в дом, — я попыталась проскользнуть мимо, но он внезапно, с неожиданной для его состояния прытью, выбросил руку вперед.

Резкая боль прошила череп. Он вцепился мне в волосы, наматывая их на кулак, и дернул на себя.

— Куда бегала, дефектная? — прорычал он, обдавая меня

вонюю спирта. — К нему? К Мору? В ножки кланялась?

— Пусти! — я вцепилась в его запястье, пытаюсь разжать пальцы. — Ты пьян, ты не понимаешь...

— Всё я понимаю! — он потряхнул меня так, что зубы клацнули. — Весь поселок ржет. Марк тебя вышвырнул! Как паршивую шавку! А ты и рада? Снова под него лечь хочешь?

— Он предал меня! — выкрикнула я, чувствуя, как по лицу текут слезы бессилия.

— И правильно сделал! — отец внезапно оттолкнул меня. Я не удержалась и полетела на землю, больно ударившись копчиком.

— Ты — пустое место. Слышишь? Ноль! Бракованная сука. Думала, нацепишь кольцо и станешь кем-то?

Он занес ногу, будто хотел пнуть меня, но лишь пошатнулся и сплюнул в грязь рядом с моим лицом. Его лицо исказилось отвращением, словно он смотрел на раздавленное насекомое.

— Тер-пх-ел тебя столько лет, — прохрипел он, едва выговаривая слова. — Терпел тебя в своем доме. Твою рожу...

— Папа... — я застыла, глядя на него снизу вверх.

— Не зови меня так! — рывкнул он, и этот крик сорвался на хрип. — Позорная подстилка... Гнилая кровь.

Он осекся, тяжело дыша. В его глазах на мгновение промелькнуло что-то похожее на страх, смешанный с лютой ненавистью. Он шагнул ко мне, схватил за воротник мокрой сорочки и отвесил тяжелую, звонкую пощечину.

— Убирайся с глаз, — прошипел он. — Надо было вышвырнуть вас обоих еще тогда. В лес. К одичалым волкам. Там вам и место.

Он развернулся, цепляясь за косяк, и побрел в дом, бормоча под нос проклятия. Дверь захлопнулась с таким грохотом, будто забили последний гвоздь в гроб.

Я осталась сидеть на холодной земле. Щека горела, но внутри было еще жарче.

«Не зови меня так».

Слова отца — или человека, которого я считала отцом — вскрыли во мне рану глубже, чем когти любого зверя.

Мир, который и так трещал по швам, окончательно рухнул. У меня не было стаи. Не было жениха. А теперь у меня не было даже имени, которое я могла бы назвать своим по праву рождения.

Где-то далеко в лесу снова завыл волк. На этот раз в его вой не было приказа.

Только скорбь. Или предвкушение.

Шоу-интуиция в новом блоге <https://litnet.com/shrt/4CU1>

Глава 7. Так пахнет легенда

Пробуждение не было мягким. Оно обрушилось на меня, как ледяная волна, вырывая из лихорадочного сна, где я всё ещё бежала по лесу, ощущая под лапами мокрый мох. Мое тело больше не принадлежало мне в полной мере. Оно гудело, словно высоковольтный провод под напряжением, и этот низкочастотный гул в мышцах не давал забыться ни на секунду.

Каждый нерв превратился в сверхчувствительный датчик, фиксирующий малейшее движение воздуха в комнате, шорох занавесок, отдаленный скрип ступеней под тяжелыми шагами отца.

Я долго стояла перед зеркалом в ванной, вцепившись в края раковины так, что костяшки побелели. Лицо в отражении казалось маской — бледная кожа, искусанные губы, фиолетовые тени под глазами от бессонницы.

Но глаза... они выдавали меня с потрохами. Стоило мне чуть ослабить контроль, и зрачки начинали пульсировать, затопливая радужку тьмой, оставляя лишь тонкое, светящееся золотом кольцо. Взгляд хищника, запертого в человеческом теле.

— Я человек. Я Лия, — прошептала я пересохшими губами.

Но глубоко внутри Белая Волчица уже довольно потяги-

валась.

Следы пальцев отца на шее и щеке за ночь расцвели багрово-синими пятнами. Глядя на них, я чувствовала не боль, а глухую, ледяную ярость.

Я методично наносила плотный слой тонального крема, вбивая его в кожу, пока гематомы не скрылись под ровным бежевым тоном. Натянула черную водолазку с максимально высоким воротом, перехватила волосы в тугую косу и перекинула её на левое плечо, создавая дополнительную завесу. Маскировка была почти безупречной для любого человеческого глаза. Но я знала: в университете меня ждут не только люди.

И я не ошиблась.

Едва я переступила порог кампуса, мир взорвался мириадами новых запахов. Я чувствовала чужой пот, дешевый кофе, страх первокурсников и... реакцию оборотней. Они начали водить носами еще до того, как я подошла к дверям аудитории.

— Чем это ты набрызгалась, а? — Селена, окруженная своей свитой, преградила мне путь.

Она брезгливо сморщила нос, но в её глазах я увидела тень замешательства.

— Пахнешь, как дряхлая лисица...

— Мама заварила новые травы для ополаскивания, — я постаралась, чтобы мой голос звучал максимально ровно, и прошла мимо, не глядя на неё.

— Как по мне, так она очень даже приятно пахнет, — негромко бросил один из парней-бэт, провожая меня странным, оценивающим взглядом.

Весь день я провела как на иголках. Мне казалось, что я свечусь в темноте, что каждый мой шаг выдает мою истинную суть.

Особняк Адриана встретил меня тяжелым молчанием. Здесь воздух всегда был другим — более густым, пропитанным властью Альфы. Мое тело отозвалось мгновенно: по спине пробежали мурашки, а внизу живота вспыхнуло томительное, тянущее чувство, от которого хотелось одновременно убежать и прижаться к самому источнику.

Дверь в кабинет была приоткрыта.

— Входи и закрой дверь, — донесся его голос, ровный, но вибрирующий такой силой, что у меня перехватило дыхание.

Я вошла. Щелчок замка за спиной прозвучал как финальный аккорд. Пути назад не было.

Адриан стоял у окна, заложив руки за спину. Его массивная фигура в темной рубашке казалась высеченной из камня. Он медленно обернулся, и его янтарные глаза тут же впились в мои. Он не просто смотрел — он вскрывал меня, сдирая слой за слоем всё моё напускное спокойствие.

— Садись, Лия, — он не сделал ни шага, но я чувствовала, как его аура заполняет всё пространство вокруг меня, прижимая к месту. Я опустилась на стул, сложив руки на коле-

нях, чтобы он не видел их дрожи.

Воздух в кабинете был перенасыщен им: гроза, горький шоколад, дикий лес. И теперь этот коктейль действовал на меня иначе. Он взывал к моему зверю, заставляя мою волчицу скулить от желания сократить расстояние.

— Ты принесла отчет по северным участкам? — спросил он, начиная свой медленный, хищный обход комнаты.

— Да... почти. Нужно еще сверить итоговые суммы, — мой голос предал меня, прозвучав сипло и неуверенно.

— Цифры подождут, — Адриан остановился совсем рядом. Жар, исходящий от него, обжигал даже через плотную ткань водолазки. — Меня интересует другое.

Он наклонился, и я замерла, боясь шевельнуться. Его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего уха. Я слышала его тяжелое, размеренное дыхание.

— Ты сегодня пахнешь иначе, — выдохнул он, и я почувствовала, как его ноздри дрогнули, жадно втягивая мой аромат. — От тебя... от тебя веет лесом перед великой бурей. Древним серебром. Лунным светом, который замерз на снегу. Может ты хочешь мне что-то рассказать, Лия?

Внутри меня всё закричало.

Он знает! Он всё понял!

Я хотела вскочить, но его рука, не касаясь меня, легла на подлокотник кресла, отрезая путь.

— Я... Не-е-т, мне нечего рассказать, — выговорила я, глядя прямо перед собой.

— Мое терпение уже очень скоро иссякнет, — прорычал он прямо мне в шею.

Он резко замолчал, его взгляд, скользивший по моему лицу, вдруг зацепился за линию челюсти. Золото в его глазах мгновенно выцвело, превратившись в черную, кипящую бездну.

Адриан протянул руку и кончиками пальцев, едва касаясь, провел по краю моей косы, отводя её в сторону. Тень исчезла, и край гематомы, который я так старательно прятала, предстал перед ним во всей своей уродливой красе.

Кабинет мгновенно заполнился такой первобытной, сокрушительной яростью, что задрожали стекла в шкафах. Воздух стал настолько тяжелым, что легкие просто отказались его принимать.

— Это. Что. Такое? — каждое слово он выплевывал, словно куски раскаленного свинца. В его голосе уже не было человеческих интонаций — только рык зверя, готового убивать.

— Я упала... просто споткнулась на крыльце... — я вжалась в спинку кресла, парализованная его гневом.

— НЕ СМЕЙ МНЕ ВРАТЬ! — его крик потряс стены. Адриан вцепился в подлокотники кресла с такой силой, что дерево под его пальцами жалобно хрустнуло.

— Это следы пальцев. Кто посмел поднять на тебя руку? Марк? Его девка? Имя, Лия! Назови мне имя!

В эту секунду пространство разорвал звонок моего те-

лефона. Звук был настолько резким и неуместным, что я вздрогнула всем телом.

Адриан нехотя отстранился на полшага, его грудь тяжело вздымалась, а зрачки всё еще были затоплены тьмой.

Я дрожащими руками достала трубку. Незнакомый номер. Предчувствие беды ледяными когтями сжало сердце.

— Алло? — мой голос был едва слышен.

— Лия? — в трубке послышался срывающийся на плач голос нашей соседки. — Деточка, беда! Твою маму только что на скорой увезли. Сердце! В Сосновск повезли, в реанимацию. Врачи говорят — состояние критическое... Приезжай сюда, Лия, скорее!

Мир вокруг меня просто перестал существовать. Ледяная пустота вытеснила всё: и ярость Адриана, и мой страх, и даже новые, пугающие инстинкты Белой Волчицы. Остался только один, всепоглощающий ужас потери единственного близкого человека. Я подняла на Адриана остекленевший взгляд. — Мне надо... Мама. Ей плохо.

— Я сама! — мой крик сорвался на хребетный хрип. Я видела, как он сделал шаг ко мне, как его рука метнулась, чтобы удержать, но я выскользнула, словно тень.

Я не помнила, как пронеслась мимо охраны, как гравий летел из-под ног. В ушах всё еще звенел его голос, но теперь в нем не было ярости — только приказ, который я впервые посмела проигнорировать.

Глава 8. Прошлое

Сосновский госпиталь пах смертью.

Не той яростной и честной смертью, что настигает зверя в лесу после схватки, оставляя запах железа и растерзанной земли. Эта смерть была тихой, стерильной, химической. Она сочилась из каждой щели вместе с запахом хлорки, въевшейся в старый линолеум, смешивалась с тяжелым духом лекарств и холодным металлом аппаратуры.

И сквозь этот удушливый миазм пробивался единственный родной аромат — едва уловимый, как ускользающее воспоминание: сушеная полынь и теплый ржаной хлеб. Мама.

Я замерла в дверях палаты, вцепившись в косяк так сильно, что дерево жалобно скрипнуло под моими пальцами. Внутри меня всё клокотало. Моя волчица, напуганная этой «искусственной пещерой» с её мигающими огнями и жужжащими приборами, металась под ребрами. Она чувала слабость, чувала беду — и это сводило её с ума, заставляя выпускать когти прямо в мою человеческую душу.

Но человек во мне видел только её. Маленькую, почти прозрачную под белым, как саван, одеялом. Лицо мамы стало пепельным, губы — совсем бескровными. Ритмичный, равнодушный писк монитора отбивал шаткий такт её угасающей жизни.

Я сделала шаг, и мир качнулся. Слух обострился до боли: я слышала шипение кислорода в маске, далекие шаги медсестер и... запах маминого страха. Кислый, болезненный. Мой собственный аромат — озон и ледяная ярость — сплелся с ним в тугой узел.

— Мама... — голос сорвался на хрип.

Её веки вздрогнули. Она открыла глаза медленно, через силу. В этих добрых, всегда ясных глазах теперь плавала мука. И знание. Глубокое, как застарелый шрам.

— Лия... — её губы едва шевельнулись. Она попыталась улыбнуться, но получилась лишь жалкая гримаса. — Не плачь, доченька. Не надо.

Я не плакала. Слезы выгорели внутри еще в кабинете Адриана, оставив после себя лишь холодный пепел. Я подошла и осторожно взяла её руку — невесомую, почти прозрачную.

— Врачи сказали... тебя стабилизировали, — прошептала я еле сдерживая дрожь в голосе, ненавидя себя за слабость. — Всё будет хорошо. Мы уедем отсюда.

Мама слабо сжала мои пальцы. Её взгляд, мутный от препаратов, медленно скользнул по моей фигуре, задержался на высоком воротнике водолазки, на том месте, где под слоем грима горело клеймо позора.

— Ты... напряжена. От тебя пахнет... — она прерывисто вдохнула, — Пахнет силой. Чужой силой. Альфа... Мора был рядом?

Я кивнула, не в силах лгать ей сейчас.

— Он... он беспокоился обо мне. А потом мне позвонили.

— Он беспокоился о тебе, Лия? — её голос вдруг обрел пугающую четкость.

Я замолчала. Стыд, едкий и горький, как полынь, сдавил горло.

— Он увидел следы. Увидел, что сделал Алексей.

Мамины глаза расширились. В них не было удивления — только бесконечная, изношенная годами вина.

— Это из-за меня... — выдохнула она. — Всё из-за меня.

— Он назвал меня «гнилой кровью», мама! — слова вырвались из меня острыми осколками. — Сказал, что мы — позор стаи. Почему он нас так ненавидит? За что?

Я старалась сдерживаться, но рядом с мамой я всегда превращалась в ребенка, который искал ее защиты. И сейчас не смогла промолчать.

В палате воцарилась тишина, нарушаемая лишь писком прибора. Мама отвернулась к окну, где синели густые сумерки.

— Он не всегда был таким, — начала она так тихо, что мне пришлось наклониться к самым её губам.

— Алексей любил меня. Долго, преданно... как верный пес. А я была ослеплена другим. Твой настоящий отец, Лия... он не из нашей стаи. Он пришел из самых глухих чащ, куда не рискуют заходить даже наши лучшие охотники. Он был... другим. Не просто оборотнем. В нем звучала дикая, древняя песня, которой я не могла сопротивляться. Мы про-

жили одно лето. Самое яркое лето в моей жизни.

Её голос дрогнул, наполняясь давней, неутихающей болью.

— Он ушел, когда я поняла, что жду тебя. Сказал — долг, война, о которой мы здесь и не слышали. Обещал вернуться. Я ждала. Месяц за месяцем. А потом пришел Алексей. Он всё знал. Он видел мой позор и предложил... спасение. Предложил дать тебе свое имя, чтобы стая не растерзала нас. Я была сломлена, Лия. Я согласилась.

Мама зашла в коротком кашле, и я испуганно придерживала её за плечи.

— Но благодарность — не любовь. Алексей видел, что я всё еще жду того, другого. А в тебе... в тебе с каждым годом всё ярче проступала его кровь. Его сила. Его порода. И любовь Алексея превратилась в яд. Он вымещал на тебе свою обиду за то, что так и не смог занять место в моем сердце.

— Почему мы не ушли? — я почти зарычала, чувствуя, как ногти непроизвольно удлиняются, впиваясь в ладони.

— Куда? Без стаи мы были бы никем. Я боялась, что тебя... выследят. Твой отец вернулся лишь однажды, когда ты была совсем крохой. Он смотрел на тебя с таким ужасом и надеждой... Сказал прятать тебя. Особенно — от рода Мора. Говорил, что они ищут такую кровь, чтобы либо подчинить, либо уничтожить. Но потом ты начала отношения с Марком, и я надеялась, молилась, что ты так и не обратишься.

Мора. Род Марка и Адриана. Ледяная волна прокатилась

по моему позвоночнику, вышибая воздух из легких. Так вот почему Адриан так одержим моим запахом. Вот почему он «ждал слишком долго».

— Что я такое, мама? — прошептала я.

— Не знаю, доченька... Он не сказал. Только просил без тебя. Как икону... или как приговор.

Её дыхание выровнялось, веки сомкнулись — лекарства потянули её в спасительное забытие. Я сидела, не двигаясь, сжимая её холодную руку. В голове гудело от осознания: я — не ошибка природы. Я — результат столкновения двух миров. И Адриан Мора, Альфа этой земли, уже наложил на меня свою лапу.

Ярость внутри меня кристаллизовалась, превращаясь в холодный алмазный клинок. Алексей. Марк. Селена. Теперь я знала, почему они так яростно пытались меня растоптать — они чуяли чужака. Но Адриан... Адриан был опаснее всех.

В кармане завибрировал телефон. Я достала его, и экран на мгновение ослепил меня в полумраке палаты. Сообщение с незнакомого номера. Хотя я знала, кто это, еще до того, как прочитала.

«Госпиталь под охраной. Мои люди на каждом этаже. Ни одна тень не проскользнет мимо них к твоей матери. Отдыхай, Лия. Мы поговорим, когда ты вернешься. Жду тебя. А.»

«Мы поговорим, когда ты вернешься. Жду тебя». Не

просьба. Не предложение. Приказ. Он думает, что это забота, а для меня это клетка. Что ему нужно от меня?

Я посмотрела на свое отражение в темном окне. Глаза в полумраке светились расплавленным золотом. И в них больше не было страха.

— Больше ты меня не сможешь прятать, мама, — прошептала я, глядя на её спящее лицо.

Прекрасные мои, замур-р-чательные!

Сегодня выйдет блог с бонусной главой из прошлого. Чтобы его не пропустить проще всего подписаться на меня. Вам придет уведомление в колокольчик.

Хорошего всем дня!

Глава 9. Не покладистая

Тишина в палате, прерываемая лишь мерным писком мониторов, казалась мне наигранной, слишком громкой. Слова матери всё еще вибрировали в воздухе, оседая на коже невидимым пеплом.

«Он просил беречь тебя.»

Каждое слово отдавалось в моем сознании тяжелым ударом колокола. Я смотрела на её бледное лицо, на сеть морщинок у глаз, и чувствовала, как внутри меня что-то окончательно ломается. Старая Лия — та, что терпела насмешки Селены и верила в любовь Марка — рассыпалась в прах. На её месте рождалось нечто иное. Холодное. Твердое.

Я почувствовала его приближение за несколько секунд до того, как открылась дверь. Воздух в коридоре вдруг стал плотным, заряженным, как перед ударом молнии. Охрана у дверей вытянулась в струнку — я слышала четкий ритм их сердец, который внезапно ускорился.

Он распахнул дверь без предупреждения.

Адриан Мора не входил в помещение — он его захватывал. Его аура, тяжелая и властная, заполнила каждый угол стерильной палаты, вытесняя запах лекарств своим. На нем был безупречный темный костюм, который казался лишь тонкой оболочкой, едва сдерживающей мощь первобытного зверя.

— Машина внизу, Лия. Собирайся. Твои вещи уже перевезли в мой особняк, — его голос был низким, вибрирующим, и от этого звука по моему позвоночнику скатилась волна ледяного пота.

Я медленно поднялась с кресла, намеренно не торопясь. Я не хотела показывать ему, как сильно дрожат мои пальцы.

— Я никуда не поеду, Адриан. Особенно с тобой, — я вскинула подбородок, глядя прямо в его глаза, где в глубине зрачков уже начинало разгораться опасное золото. — Моя мать только что пришла в себя. Мое место здесь, рядом с ней. А не в твоём доме.

Адриан сделал шаг ко мне. Всего один, но я невольно попятилась, пока не уперлась спиной в холодную стену рядом с кроватью матери. Он не остановился, пока не оказался вплотную. Его жар обдал меня, как из открытой печи.

— Это не просьба, Лия. И даже не предложение, — он наклонился, и я увидела свое отражение в его расширенных зрачках. — Ты останешься под моим присмотром. В этом городе нет места, где ты была бы в безопасности, кроме моего дома. Твой бывший жених и его новая подстилка уже ищут способ уничтожить тебя.

Я надеялась лишь на то, что Адриан все же не догадался о моем обращении и пошла ва-банк.

— О, так ты теперь мой спаситель? — я выдавила из себя резкий, сухой смешок. — Альфа, снизошедший до жалкой «пустышки»? Не смей меня, Адриан. Мы оба знаем, что в

этом мире ничего не делается просто так. Ты сам знаешь, что заявил Марк на площади. Я — дефектная. Ошибка природы. Зачем я тебе в особняке?

Адриан вдруг резко подался вперед. Его рука взметнулась и легла на стену рядом с моей головой, отрезая путь к отступлению. Я почувствовала, как искры статического электричества затрещали между нашими телами.

— Хватит нести этот бред, — прорычал он, и в его голосе прорезался истинный зверь. — Если Марк идиот, это не значит, что и я слепой. В ту ночь в лесу... когда я гнался за тобой...

Я затаила дыхание. Сердце в груди забилося, как пойманная птица.

— Я видел твою волчицу, ее сила ярче и чище, чем у любого волка в этой стае. Ты думала, я не узнаю тебя? Не замечу? Я почуял твою кровь, Лия. И пахнешь ты породистой волчицей, а не человечкой. Ты пахнешь так, что мой зверь готов вырвать мне ребра, лишь бы добраться до тебя.

— О чем ты говоришь? — мой голос сорвался на шепот. — Какая сила?

— Я искал источник такой силы слишком долго, — Адриан сократил расстояние до последнего миллиметра. Я чувствовала каждое движение его грудной клетки, каждый удар его мощного сердца. — И теперь ты принадлежишь мне по праву этой земли. Я Альфа, Лия. И каждый живущий на моей территории подчиняется мне. Ты — моя. И это не обсуж-

дается.

— Я не вещь! — я вскипела, ледяная ярость захватывала мои тело и разум. — Я могу уйти с твоей территории, можешь не защищать меня больше, я сама в состоянии позаботиться о себе! Ты не можешь просто прийти и заявить на меня права только потому, что тебе так захотелось! Я сама решаю, как мне быть и с кем, Адриан! У меня есть воля! И я остаюсь здесь, с мамой!

Я попыталась оттолкнуть его, уперевшись ладонями в его широкую грудь. Но это было всё равно что пытаться сдвинуть скалу.

— Отойди!

Под моими пальцами перекачивались тугие мышцы, а ткань его пиджака казалась раскаленной. Адриан даже не шелохнулся. Напротив, он перехватил мои запястья одной рукой, сжимая их в стальной захват. Не больно, но так крепко, что я поняла — пути назад нет.

— Твоя мать под моей охраной, — отрезал он, и его голос стал холодным, как арктический лед. — На каждом этаже мои люди. Лучшие врачи региона уже в пути. Но если ты останешься здесь, ты подставишь её. Скоро все узнают о твоём обороте, Лия. И если ты действительно её любишь, ты пойдешь со мной прямо сейчас. Без лишних слов и истерик.

Я посмотрела на маму. Она спала, её лицо в кои-то веки выглядело спокойным. Адриан бил по самому больному, и он это знал. Он просчитал каждый мой шаг, каждую эмоцию.

— Ты ненавидишь меня за это, верно? — его тон внезапно смягчился, стал почти ласковым, но от этого стало еще страшнее. Его свободная рука коснулась моей щеки, большой палец медленно прочертил линию по нижней губе. — Можешь ненавидеть. Можешь кусаться, царапаться, устраивать бунты в моем доме. Мне плевать на твое послушание, Лия. Мне нужна ты. Вся. Даже если я оглохну от твоего крика.

Я задохнулась от его дерзости, от того, как уверенно он распоряжался моей судьбой.

— Ты пожалеешь об этом, — выдохнула я, чувствуя, как внутри меня что-то откликается на его зов. Что-то дикое, чужое, чего раньше никогда не было. — Ты берешь в дом не покладистую девочку, Адриан. Ты берешь ту, кто разрушит твой покой.

Адриан Мора лишь хищно усмехнулся. В его глазах вспыхнул триумф — темный и первобытный.

— Я на это очень надеюсь, маленькая волчица, — он отпустил мои руки, но тут же властно обхватил за талию, прижимая к своему боку. — А теперь — идем. Дела не любят ждать. Как и я.

Я не оборачивалась, когда мы выходили из палаты. Я знала, что за дверью меня ждет новая жизнь, где я буду заперта в золотой клетке Альфы. Но Адриан ошибался в одном. Я не собиралась быть просто его «собственностью». Если он хочет увидеть мою силу — он её увидит. И, возможно, это бу-

дет последнее, что он увидит в качестве хозяина этой земли.

Когда мы вышли на залитую солнцем парковку, черный бронированный внедорожник уже рычал мотором. Адриан лично открыл мне дверь, и в этом жесте было больше обладания, чем галантности.

— Твоя новая жизнь начинается сегодня, Лия Мора, — тихо произнес он, прежде чем закрыть дверь.

Фамилия, произнесенная его губами, прозвучала как приговор. Я закрыла глаза, чувствуя, как машина трогается с места. Битва только начиналась.

Немного визуалов выложила в блоге <https://litnet.com/shrt/QFFE>

Глава 10. Поживем

Мы ехали долго, и с каждым километром лес становился всё гуще, а деревья — выше. Я сидела, вжавшись в кожаное сиденье внедорожника, и до белых костяшек сжимала сумочку. В голове крутился десяток едких реплик — я репетировала их всю дорогу, готовясь к очередному раунду нашей бесконечной словесной дуэли в его огромном, холодном особняке.

Но когда машина плавно затормозила, у меня перехватило дыхание.

Вместо серого камня и грозных шпилей замка Мора передо мной стоял уютный двухэтажный коттедж из темного дерева. Он словно вырос из самой земли, обвитый плющом и окруженный вековыми соснами. Здесь не было десятков слуг и вышколенной охраны. Только тишина, запах хвои и мягкий свет, льющийся из окон.

Я так засмотрелась, что не заметила, как Адриан уже обошел машину. Дверь распахнулась, и его высокая фигура заслонила собой полнеба.

— Выходи, Лия, — негромко произнес он, протягивая руку.

Я молчала, пребывая в настоящем шоке. Я никогда не была в этих местах. Куда он меня привез?

— Жить мы будем здесь, — бросил он, заметив мой рас-

терянный взгляд.

— В смысле «жить»? — наконец выдавила я, игнорируя его ладонь и самостоятельно выбираясь из салона. — Адриан, это... это не смешно. Это неприемлемо! В этом доме слишком тесно для нас двоих!

Я замолчала, осознав масштаб катастрофы. В этом домике от него не скрыться. Никаких экономок с ледяными глазами, никаких преград.

Только ОН и Я.

Я и ОН. Проклятье.

Адриан лишь хмыкнул, подхватил сумки с продуктами и скрылся в недрах коттеджа. Я осталась стоять на террасе, чувствуя, как лесной воздух, пропитанный его ароматом — горьким шоколадом и грозой, — заполняет легкие.

Через минуту он вышел снова. Он подошел вплотную, так близко, что я ощутила жар, исходящий от его тела. Волна мурашек сокрушила меня, каждый нерв откликнулся на его близость, и на мгновение я словно утонула в странном, пугающем экстазе.

— Отодвинься! — резко выдохнула я, отступая к перилам. — Вообще не подходи ко мне. Дистанция — минимум метр. Понял?

Адриан басисто, искренне рассмеялся. Этот звук завибрировал у меня под ребрами.

— Готов играть в кошки-мышки, Лия, раз у тебя такие желания, — он сделал шаг назад, в его янтарных глазах вспых-

нули лукавые искры.

Он вернулся в дом, а через минуту показался в дверном проеме... уже без рубашки. Мощные плечи, рельефный торс, покрытый шрамами и силой. Моё лицо мгновенно полыхнуло красным. Он что, издевается? Или всерьез решил меня совратить.

Где тот деловой, грозный и вечно хмурый Адриан Мора? Верните его, пожалуйста!

Не выдержав, я развернулась и бросилась прочь. Прямо в лес.

Я бежала, пока ноги не занемели от усталости, а легкие не начало жечь. Остановилась я только у старого мощного дуба. Прижавшись спиной к его шершавой коре, я тяжело дышала, пытаюсь унять сердце, выпрыгивающее из груди. Все инстинкты, которые я так долго подавляла, кричали: этот волк идеален. Мощный, красивый, сильный. Любая другая из нашей стаи уже лежала бы у его ног.

Но черта с два! Я не они.

Я опустилась между рельефными корнями, которые обволакивали меня, словно колыбель. Здесь было спокойно, словно в утробе матери. Дерево закрывало меня от остального мира, и постепенно дыхание выровнялось. Я погрузилась в тяжелую, поверхностную дремоту.

Во сне я видела волка. Огромного, угольно-черного, с надежными лапами и теплым мехом. Он не рычал, он просто был рядом, защищая мой покой.

Я проснулась от резкого холода. На лицо упали первые капли дождя. Открыв глаза, я вскрикнула — прямо передо мной, в паре метров, сидел ОН. Тот самый черный волк из сна. Его янтарные глаза светились в сумерках.

Дождь не стал ждать выяснения отношений и в один миг превратился в стену воды. Волк поднял голову и коротко, властно завыл. Я отчетливо уловила его послание: «Либо обращайся сама, либо залезай на спину».

Легко сказать «обращайся», когда внутри всё еще тишина. Я поняла, что на сегодня капризов достаточно. Хотелось есть, а еще больше — оказаться в тепле.

Я сделала шаг вперед и запрыгнула ему на спину, крепко обняв за мощную шею. Как в какой-то нереальной, темной сказке, могущественный Альфа на себе нес меня сквозь бурю к дому.

Он выбирал безопасные тропинки, чтобы ветки не хлестали по мне, бежал аккуратно и постоянно прислушивался к моему дыханию.

Когда мы оказались на террасе, он осторожно пригнулся, чтобы я могла опуститься на доски, а затем зашел в тень. Секунда — и передо мной стоял Адриан. Самодовольный, спокойный и такой уверенный в себе и своей победе.

А еще нагой.

*Шаловливое настроение у меня, так хочется засмущать
Лию :)*

*Сладеньких снов! Визуалы Адриана вот-вот появятся в
блоге...*

Глава 11. Первый

Я остолбенела. На долю секунды — не больше — мой взгляд прилип к его телу. Потом резко рванула головой в сторону, уставившись в слепящую темноту за стеклом окон.

Я ничего не видела. Я ничего не видела...

Я опустила лицо в ладони, чувствуя, как жар стучит в висках. Кого я обманываю? Самовнушение здесь не сработает.

Я впервые. **ВПЕРВЫЕ.** Увидела обнаженного мужчину.

Да, волки в стае спокойно оборачиваются при всех, но для них я всегда была «человечкой» и не присутствовала на ритуалах. Да и пары во время Бега скрываются в чаще, чтобы сбросить одежду.

Марк не раз пытался уговорить меня на большее, но я твердо стояла на своем: до метки — ни-ни. То ли он бережно ко мне относился, то ли просто не горел желанием... Кто бы мог подумать, что мой первый... подобный опыт будет с самим Альфой.

Адриан, неприступный как скала. Адриан, который, казалось, просто не замечал моего существования. Я списывала это на груз ответственности, который делал его недостижимым. А теперь? Тесный коттедж, тонна продуктов, личная охрана в лесу, пришел ко мне волком... И в довершение всего — этот дерзкий, демонстративный оборот прямо у меня на глазах.

А моя волчица... у неё текли слюни при виде этого угольно-черного великолепия. И сейчас, судя по дикому трепету внутри, настала моя очередь сгорать от стыда и чего-то другого, о чем кричала каждая клеточка.

Я подняла голову и вздрогнула. Адриан стоял прямо передо мной. Уже в низко сидящих тренировочных штанах. Спасибо небесам.

— Зачем так подкрадываться? — прошипела я, отступая. — У нас был уговор! Личное пространство — минимум метр! — я ткнула в его сторону пальцем, пытаюсь выглядеть сурово.

В ответ он лишь наклонился — стремительно и неотвратно — и коснулся губами моей щеки. Легко, почти невесомо. А потом развернулся и ушел в дом, оставив меня с пылающим лицом и колотящимся сердцем.

— Адриан, стой! — я сорвалась с места, бросившись за ним по ступеням. — Зачем ты это сделал?

— Что именно? — бросил он через плечо, даже не оборачиваясь.

— Всё! Поцелуй, катание верхом, этот дом! Получается, ты меня просто выкрал, похитил! Я хочу домой!

— Туда ты больше не вернешься, — его голос прозвучал спокойно и окончательно, как приговор.

Я влетела за ним на кухню и на мгновение забыла о гневе. Вау. Просторно, уютно, вся мебель из темного дерева, клетчатые занавески на окнах, глиняные горшки на полках.

Идиллическую картинку нарушал только полуобнаженный атлет с рельефными мышцами, беззаботно чистящий картошку у раковины.

— Лия, — позвал он, не глядя на меня. — В нижнем шкафу чугунный котелок. Наполни его наполовину водой и принеси.

— Что? — мои мысли отставали от реальности, но тело уже повиновалось. Я выполнила просьбу, с трудом подняв тяжелую посудину.

Передавая котелок, я избегала его глаз, разглядывая вместо этого свои руки, его ладони... И замерла. На его сбитых костяшках красовались свежие ссадины, лишь слегка затянутые. Регенерация оборотня не справилась за несколько часов — значит, драка была серьезной. Либо Альфа жестоко избил оппонента, либо второй тоже был не промах.

Ледяная догадка пронзила меня.

— Почему мне нельзя домой? — спросила я, и голос мой вдруг стал тихим и хрупким.

— Потому что теперь ты принадлежишь мне. По всем нашим законам.

— Что ты сделал? — прошептала я.

Он положил нож, медленно вытер руки и наконец посмотрел на меня. В его янтарных глазах не было ни тени сожаления.

— Я вызвал на поединок Алексея. Твоего так называемого отца. Он поднял руку на члена клана и довел свою жену

до сердечного приступа. У меня были все основания изгнать его. Но я дал шанс — доказать в честном бою, что он способен защитить свою семью, а не только калечить.

Внутри меня что-то оборвалось. Гнев, горячий и слепой, хлынул в жилы, вытесняя весь воздух из легких.

— Кто дал тебе такое право?! — мой голос сорвался, превратившись в низкое, утробное рычание. — Кто разрешил тебе разносить наши проблемы на весь клан?! Я и так изгой! Ты сделал меня жалкой в глазах других!

Боль накрыла мгновенно, волной, сметающей разум. Это был не плавный переход, а мучительный разлом. Кости заходили ходуном под кожей, сухожилия натягивались, грозя порваться. Я свалилась на пол, пытаюсь выползти из дома, чтобы не разрушить всё вокруг, но тело не слушалось. Сквозь пелену агонии я слышала его голос — твердый, но негромкий, пробивающийся сквозь шум в ушах.

— Дыши, Лия. Сквозь боль. Я здесь. Ты не одна.

Что-то теплое и тяжелое легло на мою спину, возможно, его ладонь. И это прикосновение, вместо того чтобы оттолкнуть, стало якорем. Оно не унимало боль, но давало точку опоры, за которую можно было зацепиться, чтобы не утонуть.

Последний хруст, последняя вспышка — и мир перевернулся, обретя новую четкость. Я тяжело дышала, уткнувшись холодным носом в пол. Перед глазами проплывали собственные белые лапы.

Сильная рука осторожно провела по загривку, разглаживая взъерошенную шерсть.

— Вот и всё, — прошептал Адриан где-то очень близко.
— Всё позади, маленькая волчица. Ты справилась.

Глава 12. Равные

Воздух в доме вдруг стал густым, а пространство невыносимо тесным. Моя волчица, только что обретшая форму, требовала движения, простора, выхода. Каждая мышца дрожала от остаточной боли и переизбытка энергии.

Адриан встал, и его тень накрыла меня. В его янтарных глазах не было ни снисходительности, ни той опасной игривости, что была раньше. Только холодная, сосредоточенная серьезность.

— Твоя сила рвется наружу. Если запереть её в этих стенах, она разорвет тебя изнутри, — его голос звучал низко, не оставляя права на возражение. — Тебе нужно бежать. Сейчас. Я буду рядом.

Он сделал шаг к двери и распахнул её настежь. Ночной лес встретил нас влажным, хвойным дыханием, полным тайн и свободы. Он обернулся ко мне, и в его взгляде я прочитала приказ и... вызов.

— Высвободи всё. Гнев. Боль. Страх. Дай этому выйти через волчицу. Беги.

Последнее слово прозвучало как щелчок стартового пистолета. Что-то внутри сорвалось с цепи. Я рванула с порога, не выбирая пути, вонзив когти во влажную землю. Белый мех сливался с лунными бликами на траве. Позади раздался тяжелый, упругий топот — он бросился вдогонку.

Первый рывок был чистым адреналином, бегством от самой себя. Второй — уже игрой. Я виляла между широкими соснами, резко меняла направление, бросалась в чащу, где черные ветви хлестали по бокам. Он не отставал. Его присутствие ощущалось за спиной — массивное, теплое, неотступное. Его рык, глухой и предупреждающий, вибрировал у меня в костях, заставляя сердце колотиться чаще. Это не была погоня хищника за добычей. Это был *танец*. Испытание на скорость, ловкость, выносливость.

Но игра кончилась, когда я вылетела на открытую лужайку. Здесь негде было прятаться. Я услышала, как он собрался для прыжка — мощные мышцы сгруппировались, оттолкнулись. Я попыталась рвануть в сторону, но было поздно.

Его вес обрушился на меня сбоку, сбивая с ног. Мы кубарем покатались по мху, и в конце он оказался сверху, прижимая мою холку к земле всей тяжестью своего тела. Игра сменилась чем-то настоящим, первобытным и пугающим.

Рычание, которое вырвалось из его груди, не оставляло сомнений.

Оно не уговаривало. Оно *приказывало*.

И вместе с ним обрушилась волна его силы — та самая, леденящая аура Альфы, которая заставляла трепетать всю стаю. Давление. Не физическое, а ментальное. Гнетущая, тяжелая воля, которая ползла по позвоночнику, требуя покорности, настаивая опустить голову, поджать хвост, обнажить горло.

В его глазах горело холодное пламя. Он был серьезен. Опасен. Он проверял последнюю границу.

Страх, острый и животный, пронзил меня. Но под ним, глубже, загорелась ответная искра. Яростная, белая, обжигающая.

Нет.

Мое собственное рычание, тихое и высокое, вырвалось из сдавленной груди. И я выпустила навстречу его черной буре свою силу.

Это был не удар, а взрыв. Взрыв лунного серебра, мерцающего и неукротимого. Он не давил, а *очищал*, разрезая его гнетущую ауру, как лезвие. Там, где его сила требовала подчинения, моя заявляла о равенстве. Воздух вокруг нас затрепал от напряжения, зарядившись статикой. Мох под лапами слегка замерз, покрывшись инеем.

Адриан не отступил. Но его давление внезапно исчезло. Он замер, вглядываясь в меня. Его янтарные глаза, еще мгновение назад полные властной тьмы, теперь отражали странное, почти человеческое чувство — оценивающее, удивленное, *удовлетворенное*.

Он медленно, очень медленно ослабил хватку и отступил на шаг. Его волк не опустил головы, но и не наступал больше. Он просто стоял и смотрел.

А потом кивнул. Один раз. Коротко и четко.

Этот кивок говорил больше слов: *Достаточно. Ты доказала.*

Разве он не хотел меня сломить? Я думала, он не остановится...

Он развернулся и негромко боднул меня в шею — уже не жест доминирования, а сигнал:

За мной.

И повел обратно, к дому, чьи окна светились вдали теплым желтым светом.

У порога он обернулся. Его тело начало меняться, уступая место человеческой плоти, кожа сменяла мех. Процесс был быстрым и привычным для него. Он встал на колени перед моей волчицей, его ладони легли на мою морду. Его лоб коснулся моего.

— Теперь вернись, — прошептал он, и его голос был лишен команды, в нем звучала лишь сосредоточенная поддержка. — Вспомни свой человеческий облик. Дыши. Я здесь. Я помогу тебе удержаться.

Через его прикосновение пошел тонкий, направленный поток спокойствия — не сила Альфы, а просто якорь, брошенный в бурю моих ощущений. И, цепляясь за этот якорь, слушаясь его низкого голоса, я начала долгий и трудный путь назад — к себе. И, возможно, к нему.

Будет еще!

Глава 13. Игрища

Возврат в человеческое тело был похож на погружение в ледяную воду после жара. Мышцы сводило судорогой, кожа горела, а сознание медленно склеивалось из осколков. Я чувствовала, что я больше не в шерсти, но всё еще не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

Я ощущала его кожей. Всюду. Адриан держал меня, и я буквально висела на его руках — голая, беззащитная, дрожащая от каждого вдоха. Он тоже был обнажен.

Горячая, твердая кожа Альфы соприкасалась с моей, и в тех местах, где мы касались друг друга, проносились странные волны. То ли щекотно, то ли покалывающе, будто по венам пустили слабый разряд тока. Все тело невольно тянулось к нему, в поисках защиты и тепла.

Адриан не спешил. Он просто гладил меня, успокаивая взбудораженную кровь, и держал так крепко, будто я могла рассыпаться. А потом, не говоря ни слова, легко поднял меня и понес вверх по лестнице на второй этаж.

Ванная комната здесь была огромной и светлой. Посреди комнаты, прямо перед панорамным окном, выходящим на темный лес, стояла ванна на витых ножках. Адриан аккуратно опустил меня внутрь и открыл воду.

Пока ванна наполнялась, он опустился на колени рядом и начал медленно разминать мои затекшие плечи. Его пальцы

были сильными, но удивительно осторожными.

— Твоя сила уникальна, Лия, — негромко произнес он, глядя на то, как пар поднимается над водой. — Ты должна научиться контролировать её прежде, чем кто-то, кроме меня, узнает о ней. И я тебе помогу.

Я подняла на него глаза, пытаюсь унять дрожь.

— Почему? Где гарантии, что ты не просто воспользуешься мной? Я тоже знаю легенду, Адриан. Я знаю, что силой Белую Волчицу не взять, только лаской. Ты можешь просто притворяться... всё это может ничего не значить для тебя.

Он замер на секунду, его взгляд потяжелел.

— Лия, доверяй себе и своему чутью.

И всё.

Я поняла, что прямого ответа не дождусь. Этот мужчина привык действовать, а не объясняться. Придется разбираться самой. Странно, но я поймала себя на мысли, что мне уже не стыдно. В мире оборотней нагота — это естественное состояние после оборота. Это я какая-то зажатая, а они живут инстинктами.

Горячая вода начала обволакивать тело, согревая и ослабляя. Напряжение понемногу уходило, сменяясь приятной тяжестью.

Адриан помог мне выйти, когда вода начала остывать, и укутал в огромный, пушистый махровый халат. Он был мне велик и насквозь пропитан его запахом — грозой и шоколадом. Наверное, это его личный дом, куда он не пускает по-

сторонних.

Адриан отступил и молча пошел в душ, который отделяла лишь прозрачная стеклянная перегородка. Я тяжело вздохнула и, стараясь не смотреть в ту сторону, побрела на первый этаж.

Голова шла кругом. Как во всем разобраться? Тело предательски тянется к нему, волчица внутри признает его волка своим... Но мамины слова набатом били в висках: «Роду Мора доверять нельзя. Им нужна только твоя сила». Как я могу быть уверена в искренности, если любой Альфа в этом мире будет лебезить передо мной, лишь бы обладать таким даром?

Вскоре Адриан спустился вниз. На нем были только свободные шорты. Он прошел на кухню и продолжил готовить, как ни в чем не бывало. Я забралась с ногами в глубокое кресло, кутаясь в его халат, и прислушивалась к новым ощущениям внутри себя. Зверь внутри был спокоен, но внимателен.

— Иди есть, — позвал он. Передо мной на столе появилась глубокая тарелка. Насыщенный бульон, овощи, крупные куски сочного мяса. Запах был такой, что рот мгновенно наполнился слюной. Я не ела — я уничтожала эту порцию, не в силах оторваться. Это было смертельно вкусно.

— Привыкай, — Адриан наблюдал за мной с легкой полуулыбкой. — Зверя нужно кормить.

Я ничего не ответила, доела всё до последней капли и ото-

двинула тарелку.

— Покажи мне комнату, в которой я буду жить.

Мы снова поднялись наверх. Он завел меня в чудесную спальню: всё надежное, крепкое, ворсистые ковры под ногами, массивный шкаф и просто огромная кровать с горой подушек.

— А где твоя комната? — подозрительно спросила я.

— Это и есть моя комната, — невозмутимо ответил он.

Я замерла, уперев руки в боки.

— Так! Я не соглашалась спать с тобой в одной постели. Я не гордая, посплю на диване внизу. Выдай мне только одеяло.

Адриан промолчал. Он просто подошел к шкафу, достал свежий комплект постельного белья, подушку и одеяло. Вручил это всё мне и застыл, глядя сверху вниз. Я подхватила эту гору белья и зашагала вниз. Он остался наверху, такой же спокойный и непроницаемый.

Я дошла до гостиной, бросила вещи на диван и... топнула ногой. Вот гад! И чего я злюсь? Я же сама этого хотела! Я должна радоваться, что отстояла позицию, что он не стал спорить. Но внутри всё клокотало от обиды — почему он так легко меня отпустил? Хотелось, чтобы этот чертов Альфа возмутился, запретил, заставил...

Я стояла посреди комнаты, надувшись, как мышь на крупу, и сердито смотрела на стопку белья. Взяла наволочку и начала нехитрые манипуляции.

— Ненавижу, — буркнула я под нос.

И в этот момент меня резко подхватили на руки. Я вскрикнула от неожиданности, выронив подушку. А Адриан басисто, по-доброму рассмеялся, видя мою растерянную физиономию.

— Глупая маленькая волчица, — выдохнул он мне в макушку. Он легко унес меня обратно на второй этаж. Зашел в спальню, ногой захлопнул дверь и... повернул ключ в замке. А потом, на моих глазах, совершенно спокойно положил этот ключ в карман своих шорт.

Мои глаза округлились.

— Это... это незаконно! — выпалила я.

— В этом доме законы устанавливаю я, Лия. Спи. И он опустил меня прямо на середину огромной кровати.

Вы довольны, мои дорогие?

Визуалы твиточки: <https://litnet.com/shrt/MwSY>

Глава 14. Грани контроля

Ночь прошла совсем не так, как я ожидала. Когда Адриан повернул ключ в замке, я приготовилась к худшему — к борьбе, к защите своей чести, к тяжелому дыханию и требованиям Альфы. Но он лишь молча уложил меня на огромную кровать, укрыв одеялом до самого подбородка, а сам... сам просто стащил подушку на пол и растянулся на ковре у изножья.

Я долго лежала, глядя в потолок, и слушала его ровное, глубокое дыхание. Моя волчица внутри довольно затихла, чувствуя близость своего вожака, а я — человеческая Лия — терялась в догадках. Он мог взять всё, что хотел, по праву силы, но выбрал спать на полу. Эта тихая, почти рыцарская забота выбивала почву из-под ног сильнее, чем его рычание. Я была благодарна ему за эту паузу. Мне нужно было время, чтобы мои чувства перестали напоминать оголенные провода.

Проснувшись я от яркого утреннего солнца, которое ласкало меня своими лучиками. Кровать была пуста, а одеяло на полу аккуратно сложено. В доме пахло свежестью и... жареным мясом.

Спустившись на первый этаж, я застала Адриана на кухне. Он был в простой серой футболке, которая едва сдерживала мощь его плеч. Нож в его руках летал с пугающей точностью,

превращая кусок вырезки в аккуратные ломтики.

— Едим и на тренировку, — бросил он, не оборачиваясь.
— У меня есть всего два дня, чтобы научить тебя хотя бы оборачиваться нормально.

— А что потом? Через два дня? — я присела за стол, чувствуя, как просыпается зверский аппетит.

— Потом мне нужно съездить в столицу, доложить Верховному Совету об успехах клана. И ты поедешь со мной.

Я чуть не подавилась воздухом.

— Зачем я тебе там? В столице полно высших оборотней, я там буду слишком выделяться!

— Ты до сих пор мой ассистент, — Адриан наконец посмотрел на меня, и в его глазах промелькнула сталь. — И в университете я тебя уже отпросил.

Точно. Учеба. Лекции, зачеты, язвительные комментарии Селены... За последние сутки произошло столько всего, что моя прошлая жизнь казалась декорациями из старого, забытого фильма. Теперь моей реальностью был этот коттедж и мужчина, который решал мою судьбу одним движением брови.

После завтрака Адриан указал мне на комод в прихожей — там лежала моя одежда, перевезенная из дома. Я быстро переоделась в спортивный топ и легинсы, ожидая изнурительного кросса по пересеченной местности или, как минимум, спарринга.

Но вместо этого Адриан вывел меня на задний двор,

где под сенью древних кедров расстился ковер из мягкой хвои.

— Садись, — скомандовал он, опускаясь на землю в позу лотоса.

— Мы что... будем медитировать? — я недоверчиво выгнула бровь. — Я думала, мы будем укреплять тело, бегать до изнеможения.

— Тело Белой Волчицы крепче, чем любое живое существо в этом лесу, Лия, — Адриан закрыл глаза. — Твоя проблема не в мышцах, а в голове. Ты боишься своего зверя, ты отталкиваешь его.оборот — это не ломка костей, это соглашение. Сядь.

Я подчинилась. Мы сидели так близко, что я чувствовала жар, исходящий от его коленей.

— Закрой глаза. Найди внутри ту точку, где рождается холод. Твое серебро.

Я попыталась сосредоточиться. Сначала была лишь темнота, но потом, ведомая его низким, гипнотическим голосом, я почувствовала её. Крошечная искра глубоко под сердцем. Ледяная и чистая.

— Не хватай её, — шептал Адриан. — Просто позволь ей течь по венам. Представь, что это не боль, а свет. Твой зверь — это не захватчик, это и есть ты.

В какой-то момент его рука легла на мою ладонь. Прикосновение было коротким, но через него словно прошел ток. Его воля подтолкнула мою.

— Сейчас, Лия. Не борись. Открой дверь.

И вместо привычного хруста костей я почувствовала... тепло. Ослепительно-белое пламя охватило меня, но оно не обжигало. Оно ласкало. Мир вокруг наполнился звуками: я услышала, как бьется сердце птицы на верхушке кедра, как течет сок под корой деревьев.

Через секунду я открыла глаза, и они были уже другими — золотыми. Я стояла на четырех лапах, и мех мой сиял так ярко, что тени под деревьями отступили. Никакой боли. Только бесконечная, пьянящая легкость.

Адриан медленно поднялся. В его взгляде, обращенном на мою белоснежную форму, было столько неприкрытого восхищения и... голода, что я невольно сделала шаг назад.

— Вот видишь, — он протянул руку и нежно погладил меня между ушей. — Ты — легенда, Лия. И в столице они должны увидеть не испуганную девочку, а королеву, которая знает свою цену.

Он наклонился к моей морде, и на мгновение мне показалось, что он сейчас поцелует меня — даже в этом обличье.

— Потому что там за тобой начнется настоящая охота. И я должен быть уверен, что ты не дрогнешь.

Я тихо зарычала, но не от злости, а от странного согласия. Охота?

Еще одна прода дальше --->

Глава 15. Столица грехов

Два дня пролетели как в лихорадочном бреду. Адриан оказался безжалостным учителем. Он гонял меня по лесу до тех пор, пока моё обращение не стало занимать считанные секунды. Теперь я не «ломалась» — я перетекала из одной формы в другую, ловя тот самый момент согласия со своим зверем, о котором он говорил.

Мы тренировали скорость, маневренность, а под конец — уход от погони. Он оборачивался своим огромным черным волком и преследовал меня, заставляя использовать каждый выступ скалы, каждую поваленную сосну. В эти моменты я чувствовала, как между нами натягивается невидимая нить. Он не просто учил меня выживать — он приучал меня к себе. К своей силе, к своему запаху, к своей подавляющей воле.

И вот теперь мы ехали в столицу.

В салоне роскошного внедорожника было прохладно, но мне казалось, что я сижу в сауне. Адриан расположился слишком близко. Лучше бы отказался от водителя и вел машину сам. Ведь каждый раз, когда машина плавно поворачивала, его плечо касалось моего, и по моей коже пробегал электрический разряд. Я едва сдерживалась, чтобы не начать чесаться каждую минуту — тело бесконечно покалывало от его близости, а волчица внутри буквально сходила с ума, требуя, чтобы я прекратила притворяться и прижалась к нему.

Ехали мы уже два часа. За окном мелькали огни мегаполиса, но я видела только его профиль — жесткий, властный, идеальный.

— Приехали, — негромко произнес он, когда машина затормозила у величественного особняка в историческом центре.

Этот дом был другим. Холодный мрамор, высокие потолки, антиквариат. Но Адриан удивил меня снова: он распустил почти всех слуг.

— Я не люблю лишних глаз, — пояснил он, видя моё недоумение. — Персонал будет приходить только утром, чтобы приготовить завтрак и убраться. Нам никто не должен мешать.

Как выяснилось, раз в полгода все Альфы собираются в столице, чтобы обсудить дела кланов. И открывает этот съезд роскошный фуршет в бальном зале в самом сердце города.

— Тебе нужно подготовиться, Лия, — бросил Адриан, когда мы поднялись на второй этаж. — Подготовиться? У меня нет подходящего наряда для таких приемов. В моем чемодане только джинсы и пара свитеров. — Зайди в левую комнату. Там тебя ждут платья, заказанные специально для этого случая. Примерь и выбери одно.

Я вошла в указанную комнату и замерла. На манекенах и вешалках висели произведения искусства, а не одежда. Но чем больше я их рассматривала, тем сильнее краснела. Кружевные вставки, прозрачные ткани, разрезы по бедру, дохо-

дящие почти до талии... Я никогда не тяготела к глянцу и блесткам. Моей лучшей одеждой всегда были свободные худи, которые скрывали фигуру, а не выставляли её на показ.

В итоге я выбрала максимально простое, на первый взгляд, белое платье. Спереди оно выглядело почти консервативно: высокий воротник-стойка, плотная ткань, облегающая силуэт как вторая кожа. Но когда я повернулась к зеркалу боком, у меня перехватило дыхание. Спина была открыта полностью — до самой поясицы, удерживаясь лишь на двух тончайших, почти невидимых цепочках из белого золота.

Я приняла душ, смывая дорожную пыль, собрала свои локоны в высокий тугой хвост, чтобы открыть линию шеи, и нанесла сдержанный макияж. Когда я застегнула последнюю молнию, по позвоночнику пробежал холодок. Белый цвет делал мою кожу сияющей, а само платье превращало меня в кого-то чужого.

В женщину, которая может принадлежать только Альфе.

В назначенный час я вышла в холл. Адриан уже ждал внизу. На нем был безупречный черный смокинг, который делал его фигуру еще более массивной и опасной.

Пока я спускалась по широкой мраморной лестнице, он не отрывал от меня взгляда. Его зрачки расширились, затапливая радужку тьмой. У меня возникло физическое ощущение, что меня уже раздели этим взглядом, прощупали каждое движение, каждую выпирающую часть тела. Его ладони, лежащие на перилах, сжались так, что камень едва не трес-

нул.

Я покраснела до корней волос и, потупив взор, преодолела последние ступени. Воздух между нами стал таким густым, что его можно было резать ножом.

Адриан молчал долго, просто впитывая мой образ. Затем он шагнул вперед, и я почувствовала запах его парфюма, смешанный с естественным ароматом зверя. Он накинул на мои плечи тяжелую шелковую накидку, но его пальцы на мгновение задержались на моей обнаженной коже спины. Это мимолетное прикосновение обожгло сильнее кипятка.

— Сегодня ты не должна отходить от меня ни на шаг, Лия, — его голос был опасно низким, почти вибрирующим. — В этом зале будет много хищников, которые захотят попробовать тебя на вкус. Но они должны помнить — ты под защитой Мора.

Он предложил мне локоть, и я, помедлив секунду, вложила свою руку в его. Мы вышли в ночь, навстречу огням столицы, и я поняла: сегодняшний вечер либо сделает меня полноправной частью этого мира, либо уничтожит.

Елена очень просила, а я не люблю отказывать. Обожаю вас и благодарю за каждое прочтение, звездочку и комментарий. Вы лучшие, я серьезно!

Глава 16.1 Охотник в лунном свете

Я впервые была в столице и видела эти здания лишь на фотографиях, подъезжая к Бальному залу, я не могла оторваться от окна, жадно впитывая городские пейзажи. И единственное слово, которое проплывало в голове было «потрясающе».

Некоторое время мы стояли в очереди из дорогих автомобилей на подъезде к зданию, а Бальный зал продолжал блистать тысячами огней, ослепляя. Стекланный купол завершал многоуровневую конструкцию, сквозь него было видно ночное небо и растущую луну.

И сотни сильнейших оборотней были приглашены сегодня на фуршет, они скрывали свирепый и надменный нрав за вежливыми улыбками.

Мы с Адрианом вошли уверенно, не торопясь, Альфа вел меня под руку, и гул голосов на мгновение затих. Я почувствовала, как множество взглядов впились в мою открытую спину, как оборотни, скрывая любопытство, втягивали воздух, пытаясь разгадать мой аромат. Я больше не пахла, как человечка. Запах древней силы, едва приглушенный волей Адриана, вскружил головы.

— Лия!? — этот голос я бы узнала из тысячи.

Марк стоял у фуршетного стола, сжимая бокал так сильно, что по нему пошли трещины, и пару осколков упало на

глянцевый пол. А Селена, которая, видимо, сопровождала Марка на этом мероприятии, буквально задохнулась от злости.

Её облегающее платье алого цвета открывало грудь и бедро в длинном разрезе, и с моим появлением весь ее образ казался вульгарным. Она словно выставляла себя на показ, демонстрируя аппетитные формы, и мужчины, проходившие мимо, жадно облизывались.

Я тоже ощущала эту мощную женскую энергетику, что исходила от Селены. Ее действительно хотели все... Кроме Адриана.

Последние дни я много размышляла, почему Марк был тактильно сдержан со мной, почему он не требовал близости? Это не значило, что я хотела иного к себе отношения, но возможно ли, что это я любила его 6 лет, а он лишь находился рядом и ждал момента, когда сможет заменить меня кем-то более доступным и сексуальным.

— Что это за фокусы? — Марк шагнул к нам, его лицо искажилось от ярости. — Адриан, почему моя бывшая здесь? В твоём сопровождении?

Адриан даже не замедлил шаг. Его аура Альфы ударила по Марку физически, заставляя того пошатнуться.

— Следи за языком, брат, — голос Адриана прозвучал как рычание. — Ты сам отказался от Лии, а теперь держись от нее подальше.

Злость Марка была почти осязаемой, горький и гнилой за-

пах распространился вокруг. Но Адриана это не беспокоило, и мы прошли в глубь зала, где его уже ждали старейшины.

Они радушно приняли Адриана. Я ожидала, что они сразу начнут узнавать о делах стаи и сухой статистике успеха, но они начали подтрунивать над моим спутником, говоря, что неплохо бы уже обзавестись женой и наследниками, стреляя глазами в мою сторону. Один особенно пожилой старейшина с длинной белоснежной бородой сказал: «Не спускай с нее глаз, украдут». А потом одобрительно похлопал моего Альфу по плечу.

Я была поражена, насколько открыто и по-доброму здесь относятся к Адриану Мора. Чем он это заслужил, как смог расположить к себе самых влиятельных оборотней нашего мира? Мы еще долго переходили от одной группы к другой, и все это время он придерживал меня за талию и представлял, как ассистентку. Но тембр его голоса утверждал между строк, что я принадлежу только ему.

Выпив пару бокалов с соком, а пила я, чтобы скрыть волнение и выглядеть более непринужденно, я отпросилась у Адриана в дамскую комнату.

Я проскользнула в дальнюю залу, надеясь, миновать толпу женщин и насладиться тишиной. Но едва дверь за мной закрылась, она тут же распахнулась вновь.

Селена влетела внутрь и щелкнула замком. Её глаза горели агрессивным желтым светом.

— Думаешь, нацепила тряпки от кутюр и стала одной из

нас? — прошипела она, наступая на меня. — Ты как была дефектной дрянью, так и осталась! Марк презирает тебя! А Адриан только поиграется с тобой и выбросит, он предпочитает других женщин, уж поверь мне.

Я не реагировала, открыла кран с холодной водой и погрузила под струю ладони. Прохлада исцеляла.

Слова Селены разбивались о мою броню безразличия. Не выдержав, она замахнулась, пытаясь вцепиться мне в лицо своими когтями. Но она не учла одного: я не была прежней Лией. Моя волчица внутри оскалилась. Я перехватила её руку, и в порыве ответной ярости, которую больше не хотела сдерживать, дернула Селену на себя. Раздался треск — дорогое кружево её платья разошлось от плеча до самого пояса, обнажая белье и красную от гнева кожу.

— Еще раз подойдешь ко мне — разорву не платье, а глотку, — мой голос прозвучал низко, с пугающей вибрацией.

Оставив Селену прикрываться ошметками своего наряда, я вышла в холл. Адриан нашел меня взглядом мгновенно. Я видела, как по его телу прошла судорога облегчения, когда он понял, что я цела. Он стремительно подошел, обхватил меня за талию и больше не отпускал до самого конца вечера, буквально рыча на любого, кто пытался заговорить со мной.

Обратно в особняк он вез меня сам. Водитель был отпущен. Тишина в салоне была другой — не напряженной, а какой-то густой, интимной.

Но я все же умудрилась уплыть в свой собственный мир,

мир воспоминаний. Комок в груди давил все сильнее, я уже не думала о Марке, пусть забавляется с кем хочет. Мне было обидно за себя. Я чувствовала себя обманутой, как будто меня нагло использовали, но для чего? Мысли заняли все мое внимание, и я не заметила...

Ах!

Машина остановилась, Адриан поспешно вышел и предложил свою руку, приглашая меня последовать за ним. Холодный ветер ударил по коже, но это было ничто по сравнению с красотой передо мной.

Адриан Мора привез меня на смотровую площадку. Город с высоты искрился мириадами огней, которые отражались в темной ленте реки, окружающей столицу. Все сияло, создавая эффект сказочного зеркала. Высокие стеклянные здания отражали луну, а мы словно стояли на вершине Олимпа, наблюдая за жизнью внизу.

Мое дыхание прервалось из-за горячего прикосновения мужских рук. На мои плечи лег тяжелый смокинг, пахнущий им. Адриан обнял меня сзади, притягивая к себе. У меня не было сил сопротивляться. Его поддержка создавала кокон безопасности, в котором хотелось спрятаться от реальности. Я всё еще не верила его мотивам, но здесь и сейчас мне было просто... тепло.

Вернувшись домой, он проводил меня до двери комнаты.
— Спи, Лия, — он нежно коснулся губами моей руки. Его взгляд был странным, таким темным и обещающим.

В блоге ищите визуальчики <https://litnet.com/shrt/EguM>

Прошу порадовать вашего скромного (ага-ага) автора подпиской на страницу и звездочками роману. Мяу! Всех обнимаю :)

Глава 16.2 Охотник в лунном свете

Он отпустил мою руку и ушёл, и в ту же секунду я почувствовала себя так, словно лишилась чего-то жизненно важного. Его отсутствие ощущалось физически — как внезапная потеря опоры или тепла, которое дарило покой. Без его касаний особняк снова стал чужим и холодным.

Я действовала механически: разделась, приняла душ, досуха вытерлась полотенцем. Даже забралась под одеяло и попыталась сосредоточиться на дыхании, стараясь унять внутреннюю дрожь. Но тело не слушалось — оно требовало действия, движения, продолжения.

Меня спас внезапный, почти болезненный голод. Только им я могла оправдать свое ночное скитание по дому. На фуршете я была слишком напряжена, чувствуя каждый взгляд, а встреча с Селеной окончательно выжгла все мысли о еде, оставив в крови лишь горечь и адреналин.

Из вещей под рукой нашелся только длинный кардиган. Я накинула его прямо поверх короткой шелковой сорочки. Это было даже забавно, ведь именно Адриан перевез вещи из родительского дома в коттедж, и среди них единственной пижамой оказалась именно комбинация...

Тихо, почти не дыша, я вышла в коридор. Ночники на этажах давали слишком мало света, и я двигалась практически на ощупь. Босые ноги обжигала прохлада мраморных ступе-

ней, и холод тонкими иглами пробежал по всему телу.

Пытаясь угадать дорогу к кухне, я заглянула в одну из дальних дверей, но наткнулась лишь на бесконечные стеллажи с книгами. В лунном свете библиотека выглядела пугающе, и я поспешила вернуться в холл.

Очередная дверь поддалась легко. Я вошла, надеясь наконец-то найти кухню, и замерла. Глаза не сразу привыкли к полумраку, но я сразу почувствовала чужое присутствие. Он смотрел на меня из темноты. Не моргая, обжигая взглядом, в котором горел янтарь.

— Ах... Я случайно... — сорвалось с моих губ.

Договорить я не успела. Альфа оказался рядом мгновенно, пространство между нами просто стерлось. Он закрыл дверь и впечатал меня в неё своим телом. Я кожей чувствовала, как вибрирует его грудь от тяжелых, рваных вдохов, а его сердце колотилось в таком бешеном ритме, что я невольно начала дышать в такт.

— Ли-я... не дразни зверя, — выдохнул он мне в губы.

Я не смогла вымолвить ни слова, потерявшись в его власти. Адриан подхватил меня под бедра, оторвав от пола, и понес к столу. Усадив на гладкую, ледяную поверхность, он встал между моих колен. Эта поза, его близость, его сила пугали и одновременно вызывали внутри пожарище.

Я не хотела его оттолкнуть, но и полностью довериться не решалась.

Тяжелая мужская ладонь легла на мою шею, заставляя от-

кинуть голову. Его губы жадно впились в кожу, оставляя след за следом — от скулы до самой ключицы. Щетина царапала шею, дыхание обжигало, и каждая клеточка моего тела отзывалась на это мучительное удовольствие. Он действовал медленно, намеренно растягивая пытку, пока его вторая рука медленно оглаживала мое бедро, поднимаясь всё выше к краю сорочки.

В какой-то момент Адриан словно сорвался. Движения стали требовательными, собственническими. Я плавилась в его руках, отвечая на глубокие поцелуи. Волчица внутри урчала, и я не смогла сдержать стона — это было так ново и так... правильно?

Запахавшись, мы на мгновение отстранились друг от друга. Не давая мне прийти в себя, Адриан снова подхватил меня на руки и понес в соседнюю комнату. Его спальня. Я успела заметить лишь огромную кровать и массивную мебель, прежде чем он опустил меня на раскуроченные одеяла. Видимо, кому-то тоже не спалось.

Он возобновил ласки, но вдруг внутри кольнула тревога. Кто я для него? Очередная и проходящая? Или он хочет заполучить дар моей волчицы?

Я уперлась ладонями в его грудь. Адриан замер. Он посмотрел на меня внимательно, почти жестко, читая мои страхи. А затем — отступил.

Я ожидала гнева, ожидала, что он воспользуется своей силой. В голове пронеслись худшие сценарии: отказ властному

мужчине редко проходит бесследно. Но вместо того, чтобы разозлиться, Адриан просто притянул меня к себе и невесомо погладил по спине.

— Отнести тебя в твою комнату? — негромко спросил он.

Я потеряла дар речи, чувствуя себя глупой и подозрительной душой. Он поцеловал меня в лоб, давая понять, что выбор за мной.

— Или, если ты не против, мы можем поспать здесь вместе.

Я молчала, всё ещё не веря. И Адриан понял без слов. Он лег рядом, притянул меня к своему горячему телу и накрыл нас общим одеялом, собственнически закинув руку поверх.

Было жарко, скомкано и странно, но в этой близости я наконец нашла тот покой, который искала.

Глава 17. Задобрить

Пробудившись, я долго прислушивалась к шорохам, пытаясь угадать ритм жизни этого дома. Птица постучала клювом в окно и улетела, ветер зашумел в листве, а где-то на первом этаже раздавались почти бесшумные шаги. Но здесь, в спальне, по-прежнему царила густая, обволакивающая тишина.

Я лежала на правом боку, ровно так, как Адриан уложил меня вчера. Кажется, я так и проспала всю ночь, боясь пошевелиться и разрушить тот тонкий, почти прозрачный момент близости, который возник между нами.

Одно неверное движение могло прорвать завесу этого затишья. Медленно, затаив дыхание, я вытянула руку назад, ожидая коснуться его плеча, но пальцы нащупали лишь пустоту. Простыня на его половине уже успела остыть.

Облегченно или обреченно я выдохнула. Сама еще не разобралась.

Пустота в постели одновременно и тяготила, и давала возможность наконец-то вдохнуть полной грудью. Я осторожно коснулась плеч, проверяя реальность собственных ощущений: на мне по-прежнему были сорочка и кардиган. Эти вещи стали своего рода фундаментом наших новых отношений, доказательством того, что Адриан Мора способен слышать и уважать мои границы.

— Спасибо тебе, — прошептала я в подушку, чувствуя, как внутри разливается забытый трепет.

Это ощущение было настолько ярким, что я не выдержала: закуталась в одеяло и несколько секунд просто каталась по огромной кровати, пряча лицо в ладонях и беззвучно смеясь.

Даже если это была всего лишь игра, стоило признать — он меня уже обыграл.

Поддавшись этому настроению, я легко соскользнула с постели. День обещал быть чудесным, и я, почти не касаясь стопами пола, направилась в душ. Пока теплые струи воды скользили по коже, в голове сама собой зазвучала веселая песня. Я поймала себя на том, что подпеваю и покачиваю бедрами в такт.

Стоило мне выйти из ванной, обернувшись мягким полотенцем, как я замерла на месте. У кресла, откуда ни возмись, материализовался мой чемодан. Сердце предательски пропустило удар.

Когда он успел? Адриан перенес мои вещи совершенно бесшумно. Эта его властная предусмотрительность пугала так же сильно, как и подкупала.

Разбирая вещи, я с легкой досадой вспомнила о волосах.
— Ха! А резинки-то остались там, — сказала я своему отражению.

Пришлось проявить смекалку. Прихватив на тумбе короткий шнурок Альфы, похожий на тканевый браслет, я и пере-

вязала косу. И эта вседозволенность вознесла меня до небес. Выглядело это неожиданно... оригинально.

Из чемодана я достала простой хлопковый комбинезон цвета грозового неба и изумрудные туфли, наряд получился лаконичным, но цепляющим. Мне не терпелось показаться Адриану и снова ощутить на себе его обжигающий взгляд.

Я бодро вышла в коридор, гадая, где его найти, но в доме было подозрительно тихо. Похоже, персонал уже закончил утренние дела и ушел. После ночной прогулки я неплохо ориентировалась: вот кабинет, а там библиотека... Я легонько постучала в соседнюю массивную дверь, но мне никто не ответил.

Вздыхая в полном одиночестве среди мрамора, я почувствовала, как живот сводит от голода. Поиски кухни затянулись. Я долго блуждала в левом крыле, пока наконец не уловила манящий аромат свежее испеченного хлеба. Слюна моментально подступила к горлу, и я, ведомая этим запахом, вышла в огромное открытое пространство, уставленное печами и современной техникой.

— Вот это да! — не удержалась я от восхищения.

— Ох, вы Лия, верно? — раздалось за спиной.

Я вздрогнула и резко обернулась на голос, едва не задев локтем столешницу. Передо мной стояла пышная женщина с доброй улыбкой, вытирая руки белоснежным полотенцем.

— Господин Мора приказал накормить вас до моего ухада, — пояснила она, выставляя на стол блюда. — Здесь све-

жий хлеб, буженина с овощами, паштеты... Присаживайтесь, Лия, всё еще горячее.

Я робко устроилась за небольшим круглым столиком. Сначала ела осторожно, стесняясь, но вскоре проснувшаяся волчица взяла свое: мы вдвоем уничтожили добрую половину выставленных деликатесов. Хлеб идеально хрустел, а нежное мясо буквально таяло во рту.

— Спасибо! Всё было безумно вкусно, — искренне поблагодарила я, когда женщина протянула мне сложенный листок.

— Это вам просили передать, — добавила повар. — Я сейчас закончу уборку, и мы увидимся только завтра. Вся еда в холодильнике, не стесняйтесь.

Я взяла плотную бумагу, ощущая её приятную весомость. Сердце радостно подпрыгнуло, но я не стала открывать её сразу. Хотелось оставить это на потом, как нечто долгожданное и ценное.

С загадочной улыбкой я спрятала записку в глубокий карман комбинезона и отправилась в комнату Адриана. Настроение было боевым. У меня созрел план ответной благодарности. Или обольщения.

Открыв ноутбук, я наткнулась на шквал уведомлений из университета, но внимание привлекло фото с фуршета. Адриан обнимал меня за талию, и мы выглядели... близкими. «Он действительно держал меня так?» — жар пронзил тело, заставляя сердце биться чаще.

Отмахнувшись от лишних мыслей, я погрузилась в поиски идеального рецепта. Грушевый пирог на шоколадном корже — это то, что нужно. Адриан пах горьким шоколадом, а Марк когда-то упоминал, что брат любит груши. Переписав рецепт на бумагу его же ручкой, я задумалась: сможет ли он когда-то полюбить меня саму, а не мою ипостась?

Ревизия на кухне показала, что не хватает только главного ингредиента. Карты показали, что рынок был всего в десяти минутах ходьбы, и я, не раздумывая, отправилась в город. Охранники выпустили меня без лишних вопросов, и я с головой окунулась в атмосферу столицы.

Город поражал контрастами: античные колонны здесь мирно уживались с небоскребами, а в воздухе смешивались запахи дорогого парфюма и уличного смога. Я шла, чувствуя себя немного чужой в этой хищной иерархии, но предвкушение вечера придавало сил.

Философские мысли быстро отступили перед практической задачей, когда на горизонте показались пестрые ряды торговых лавок. Я перешла дорогу на зеленый свет, улыбаясь своим планам на вечер, как вдруг дорогу мне преградила тонированная черная машина. Дверь распахнулась в ту же секунду, и прежде, чем я успела вскрикнуть, двое мужчин рывком забросили меня в багажник.

Глава 18. Сокрушительная правда

Они хотели похитить меня или просто девушку? Никак не могла понять, я в опасности из-за дара или из-за внешности. И какова вероятность того, что окажусь в борделе или в клетке.

Черти эти ловкие очень резко выскочили, я даже среагировать не успела. А в багажнике и не обратиться, волчице однозначно места не хватит, и нас обеих переломает.

Пыталась сообразить, что сейчас делать? Я могла посчитать количество поворотов, запомнить поверхность покрытия дороги. Но как это использовать? Если мне удастся вырваться, я побегу волчицей, и именно она будет выбирать путь, да и с городом я совершенно не знакома.

Оставалось только расслабиться. К чему тратить силы на сопротивление, если оно еще только впереди.

Я вальяжно развалилась, закинув руки за голову. Пыталась прислушаться к разговору в машине, но улавливала только бубнёж. Асфальт сменился гравием, и все звуки смешались в неразличимое месиво.

Машина остановилась. Единственная возможность вырваться из плена - обратиться сразу, как только откроется багажник. Я приготовилась к обороту, уже нащупала ту нить, что связывала меня с волчицей. Именно так учил меня Адриан. Затаила дыхание и ждала.

Мысли об Адриане запустили волну грусти, если мы еще когда-нибудь встретимся, то он точно будет меня ругать. За то что вышла из особняка, за то что не дождалась его...

- А-а-а! Записка... - стоны сожаления распространились по багажнику.

Хотела прочитать ее в комнате, в одиночестве. Чтобы насладиться каждым словом. Но так увлеклась идеей с рецептом, что забыла. Ударяясь о стенки машины, я немедленно начала перебирать дрожащими руками в карманах, и наконец-то нашла ее.

- Уф-ф-ф, - это был протяжный выдох человека, познавшего облегчение. Она здесь, я ее не потеряла.

Знание того, что маленькая весточка от Альфы со мной, придавало уверенности. Я была не одна, со мной незримо был Адриан Мора.

Шуршащий звук тяжелых шагов раздался снаружи, мужские ноги спустились на землю.

Они вышли.

Я четко улавливала траекторию их движения. Вот они обошли машину сбоку. Из запахи сконцентрировались прямо напротив меня, нас разделяла только металлическая дверца. Их было четверо, я слышала стук ровно четырех сердец.

А потом подошел еще один. И его характерный аромат я узнала бы из тысячи.

Марк.

- Свалили все. Я сам разберусь с девчонкой, - гаркнул он.
- Лия. Попытаешься сбежать, и мои парни жестко пообщаются с твоей мамой. Я сейчас открою багажник, а ты спокойно без воплей выйдешь из него, - медленно проговорил Марк.

Как он мог? Мама - это святое. Что я ему сделала? Я была верна ему все 6 лет, это он бросил меня, он унизил на глазах у всей стаи!

- Грязный, мерзкий подонок! Ненавижу тебя!
- Детка, я тебя прекрасно слышу. А мне не хотелось бы, - также ровно произнес он.

Крышка багажника открылась. Глаза ослепило. Я пыталась быстро проморгаться, чтобы взглянуть в его рожу.

Он был чрезвычайно спокоен. Даже доволен.

Марк подал мне руку, а мне пришлось вложить в нее свою. Шанс бегство был упущен. И осознала я это только сейчас. Ведь вместо укрепления связи со второй ипостасью, я погрузилась в ненависть к Марку и жалость к себе. Он пугал меня, я не могла предугадать его действия, Марк Мора тоже был частью нашей стаи, причем стоял на верхушке, всего на одну ступень ниже Адриана. Маме и правда могла угрожать опасность...

Глаза щипало от подступивших слез.

Какой беспринципный гад.

Он молча повел меня по дорожке к просторному дому. Я насчитала двенадцать охранников по периметру, и это толь-

ко те, кого я заприметила. Не слишком ли много для меня одной.

Марк рывком открыл дверь и затащил меня в дом. Он не оборачивался, просто тащил за руку, чеканя шаг по длинному коридору. Я видела только его напряженную спину и мелькающие мимо закрытые комнаты. На полпути я попыталась затормозить, вцепилась пальцами в его рукав, дергая на себя, но он даже не качнулся. Горло пересохло — я хотела крикнуть, чтобы он отпустил, но из груди вырывался только сбивчивый хрип.

В конце коридора стоял охранник. Молча, по одному кивку Марка, он толкнул тяжелую металлическую створку.

Меня впихнули внутрь. Я едва удержала равновесие, когда за спиной глухо ударило железо. С виду обычная комната: кровать, стол, блеклые обои. Но когда я бросила взгляд на окно, по коже прошел холод — за стеклом вплотную стояла массивная решетка.

Я обернулась, но было поздно. Замок за дверью сработал трижды: сухо, четко, окончательно.

Бывший двинулся в мою сторону. Его аура начала влиять на меня, она давила, лишала кислорода.

- Прекрати! - лишь хрип вырвался из меня вместе с остатками воздуха.

Но он лишь тесно прижал меня к стене, начиная лапать, а я до сих пор не могла сделать вдох. Так хищники добивались полного контроля над добычей.

- Я ... кх-кх... больше... не принадлежу тебе! - последние силы ушли на слова.

В глазах начало темнеть, а тело обмякать. Я попыталась сконцентрироваться на волчице и нашей связи, нужно было противостоять Марку и его силе.

Но он ослабил воздействие сам.

- Уже легла под Адриана? - выплюнул он.

- Не твое дело.

- Ха! Да он тебя еще не трахнул! Как плешивая собака слоняется за тобой столько лет, - злобно усмехнулся Марк.

- Что это значит? - часто дыша, спросила. Я терялась в догадках, в каком это смысле сам Адриан Мора «слоняется» за мной.

- Так он тебе даже не рассказал. Какой благородный. Зато я не такой.

Марк толкнул меня к стене. Прежде чем я успела выдохнуть, он вплотную вжался в меня, вбивая колено между моих бедер. Его пальцы грубо впились в талию, лишая возможности пошевелиться. Послышался резкий, сухой треск, и ткань комбинезона на груди разошлась. Он с легкостью разорвал ее.

Я зажмурилась, пытаюсь нырнуть внутрь себя, нащупать ту самую серебряную нить связи с волчицей. «Ну же, сейчас! Пожалуйста...» - билось в висках. Но внутри была тишина. Обрат не шел. Пустота.

Я почувствовала на коже холод воздуха и его горячее,

агрессивное дыхание. Пальцы Марка сжались на мне, вызывая в ответ тошноту. В голове вспыхнуло: если я сейчас не остановлю его, от меня прежней не останется ничего. Я буду сломлена.

Жалость к себе, обжегшая горло слезами, вдруг сменилась ледяной яростью. Хватит.

Я резко распахнула глаза. В этот момент во мне что-то лопнуло. Это был не оборот, это была чистая, концентрированная ненависть.

— Отойди. От. Меня, — я не узнала свой голос. Это был низкий, утробный звук, от которого завибрировал воздух в комнате. Настоящий рык, заставивший Марка на мгновение замереть.

Глава 19. Бойня

Марк стоял слишком близко, его дыхание обжигало лицо, но страх исчез. Было плевать на разорванную одежду и обнаженную кожу. Я больше не пыталась прикрыться. Напротив — я сжала кулаки до белых костяшек и сделала шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума.

Запрокинув го

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.